ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЗАРЯ ВОСТОКА

ГОД ИЗДАНИЯ 24-й

ზარია ვოსტოკა - საქართველოს კ.პ.(ბ) ცენტრალური და თბილისის კომიტეტების ორგანო
ОРГАН ЦЕНТРАЛЬНОГО и ТБИЛИССКОГО КОМИТЕТОВ КП(б) ГРУЗИИ

№ 123 (6499) Пятница, 22 июня 1945 г. Цена 20 коп.

Да здравствует великий организатор и вдохновитель исторической победы советского народа над германским империализмом — наш любимый вождь и учитель товарищ СТАЛИН!

Наше дело правое, мы победили

Четыре года назад, 22 июня 1941 года, на рассвете этого памятного дня, немецко-фашистские армии, вооружённые до зубов, вероломно и подло напали на нашу страну.

Весь советский народ по зову своего великого вождя **Иосифа Виссарионовича Сталина** поднялся на Отечественную войну против гитлеровской Германии и её сообщников, поднялся на защиту своей независимости, свободы и чести.

Вдохновлённые большевистской партией, великим **Сталиным**, советские люди в ожесточённой, почти четырёхлетней борьбе, полностью разгромили сильного, коварного, злобного врага.

Наш народ, наша доблестная Красная Армия спасли своё социалистическое отечество от гитлеровских погромщиков, мужественно отстояли свою свободу, честь и независимость, спасли от гитлеровцев цивилизацию Европы.

Вероломно напав на нашу страну, немцы рассчитывали на скорую и лёгкую победу. Они рассчитывали не только на свои самолёты, танки и пушки, на всю свою многочисленную и высокую военную технику, изготовленную на заводах почти всей оккупированной ими Европы. Они рассчитывали также на мнимое превосходство так называемой «высшей расы», на физическую и духовную слабость советских людей, на слабость Советского государства и всей нашей хозяйственной, экономической системы.

Таков был гнусный миф, созданный тупоголовыми гитлеровцами, возомнившими себя «господами мира».

День за днём, шаг за шагом война рушила все эти гнусные и разбойничьи надежды и устремления гитлеровцев.

Немцы не учли того, что советский строй во сто крат умножил силы нашего народа и что новая, социалистическая Россия неизмеримо богаче старой, царской России: богаче и экономикой, и техникой, и культурой, и главное—своими людьми. Люди Советской Страны, вдохновляемые и руководимые партией Ленина—Сталина,—новые люди. И они, эти советские люди, полноправные наследники своих великих исторических и национальных традиций, показали своё полное—и физическое и моральное превосходство над растленными, разбойничьими гитлеровскими ордами, повергли в прах гитлеровскую Германию, сокрушили гнездо немецкого разбойничьего империализма.

«Наш народ по праву стяжал себе славу героического народа». (**И. Сталин**).

Летопись Великой Отечественной войны—это могучее, широкое и волнующее историческое повествование о том, как шёл советский народ к своей победе над врагом, о том, как превратилась в единый вооружённый лагерь наша страна, как мужала, совершенствовала своё мастерство Красная Армия, как росло и крепло её кровное родство с советским тылом, как ковалось, несмотря ни на какие трудности и лишения, оружие победы над гитлеровской Германией. Будущие поколения будут с гордостью вчитываться в эту летопись, воздавая должное храбрости, стойкости, мужеству, несгибаемому победоносному духу советских людей нынешней эпохи.

Своей исторической победой над гитлеровской Германией советский народ обязан родной большевистской партии. Это она, наша великая партия **Ленина — Сталина**, создала социалистическое государство, это она сплотила народы Советского Союза в дружную и нерушимую братскую семью. В годы Отечественной войны партия **Ленина—Сталина** явилась вдохновителем и организатором всенародной борьбы против фашистских захватчиков. Она явилась той руководящей и направляющей силой, которая соединила воедино все усилия советских людей и привела нас к великой победе над врагом. В этом был и всегда будет один из важнейших источников неиссякаемой силы нашего народа, нашего социалистического государства.

Под руководством большевистской партии советский народ продолжает крепить военное и экономическое могущество своей Родины. Каждый советский патриот хочет видеть свою страну ещё более сильной и богатой. Это желание порождает новый творческий трудовой под'ём, заставляет людей работать ещё энергичнее и производительнее.

Во имя победы советский народ шёл на жертвы, пережил неисчислимые лишения и страдания, самоотверженно трудился в тылу и на фронте. Всё было отдано на алтарь Отечества, чтобы отстоять свободу и независимость нашей Родины. Теперь, когда период войны в Европе кончился и начался период мирного развития, советские люди с величайшей готовностью и патриотическим вдохновением принялись за быстрое залечивание ран, нанесённых стране войной, за дальнейшее укрепление и расцвет экономической мощи нашего социалистического государства.

От исторического Дня Победы—9 мая 1945 года—нас отделяет немногим менее полутора месяцев. Но и этот короткий период насыщен многими новыми проявлениями трудовой доблести советских людей. В строй входят новые предприятия, восстанавливается хозяйство, разрушенное врагом, горячий труд кипит на колхозных полях, творческим вдохновением охвачены люди науки, искусства, литературы.

Советская Грузия, которая, как и все равноправные республики Советского Союза, внесла огромный вклад в дело победы, продолжает свой благородный труд на благо Родины, отдает все силы делу мирного строительства.

Сегодня, спустя четыре года после начала войны и спустя полтора месяца после её окончания, Советская Грузия являет собой картину огромного созидательного труда. На стройках, на заводах, фабриках, шахтах, рудниках, на колхозных полях и плантациях, в учебных заведениях, научных лабораториях, на всех участках экономики и культуры—всюду усилия трудящихся Грузии направлены на дальнейшее повышение мощи нашей Родины. На предприятиях идёт большая работа по освоению новых, мирных видов продукции, на колхозных полях и плантациях всё шире развёртывается борьба за высокий, первый послевоенный урожай.

Наша задача, задача всех трудящихся Советской Грузии,—ещё более множить, наращивать свои трудовые усилия с тем, чтобы успехи военных лет закрепить в успехах мирного труда. Наша задача — глубоко изучить исторические выступления товарища **Сталина** в дни войны, в которых с гениальной силой дан анализ всех движущих сил в войне, приведших к исторической победе великого правого дела советского народа.

«Наше дело правое, победа будет за нами».—этот лозунг прозвучал в первые же дни войны и стал путеводным, вдохновляющим для каждого советского человека, где бы он ни находился и какие бы трудности не испытывал. «**Наше дело правое, мы победили**» —такова надпись, начертанная ныне на медалях, увековечивших нашу победу над Германией, на медалях, которые украсят грудь многих миллионов воинов Красной Армии и тружеников советского тыла.

«Великие жертвы, принесенные нами во имя свободы и независимости нашей Родины, неисчислимые лишения и страдания, пережитые нашим народом в ходе войны, напряжённый труд в тылу и на фронте, отданный на алтарь отечества,— не прошли даром и увенчались полной победой над врагом». (Из обращения товарища **Сталина** к народу от 9 мая 1945 года).

День 22 июня 1941 года стал чёрным днём для фашистской Германии. Оглядываясь на пройденный огромный ратный путь, путь великих побед, советские люди отмечают сегодня этот день под знаком своей готовности и впредь крепить мощь любимой Советской Отчизны, ещё выше поднять её славу, её историческую роль. Советский народ, как и всегда, полон миролюбия, полон стремления мирно трудиться на благо своей страны и жить в дружбе и мире со всеми народами. И если кто и питает какие-либо чёрные замыслы в отношении советского народа, пусть вспомнит о дне 22 июня 1941 года, ставшем роковым для гитлеровской Германии.

Весь советский народ, вся Красная Армия сегодня ещё теснее сплочены вокруг великой партии **Ленина—Сталина**, вокруг великого вождя и полководца товарища **Сталина**.

Под водительством **Сталина** многомиллионный советский народ добьётся дальнейшего, ещё большего расцвета своей любимой социалистической Родины!

Председателю Государственного Комитета Обороны *товарищу И. В. СТАЛИНУ*

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Рабочие и работницы, инженеры, техники и служащие Уральского артиллерийского завода имени **Сталина** Наркомата Вооружения рады доложить Вам, что в дни окончания войны, в светлые дни победы над фашистской Германией из ворот завода вышла тридцатитысячная пушка.

Завод, созданный в дни Отечественной войны, стал основной базой по выпуску тяжёлых полевых и танковых пушек. Следуя Вашим указаниям, нами созданы мощные самоходные артиллерийские установки.

Изготовленные на заводе артиллерийские системы по своим боевым качествам превзошли вражескую технику. Выполняя свой долг перед Родиной, рабочие, инженерно-технические работники и служащие завода в результате внедрения передовой технологии, рационализации производства и борьбы за качественные показатели, сэкономили государству за время Отечественной войны свыше 600 миллионов рублей.

За выполнение заданий Государственного Комитета Обороны завод в течение 23 месяцев держит во Всесоюзном социалистическом соревновании переходящее Красное знамя ЦК ВКП(б).

Коллектив нашего артиллерийского завода гордится тем, что наши пушки помогли ускорить разгром фашистской Германии.

В настоящее время, наряду с выпуском артиллерийского вооружения, совершенствуя боевую технику освоением ещё более мощных образцов, коллектив завода, используя накопленный за время войны опыт, готов к выполнению правительственных заданий для важнейших отраслей народного хозяйства—нефтяной и угольной промышленности нашей страны.

По поручению коллектива Уральского артиллерийского завода имени **И. В. Сталина**
директор завода **Л. ГОНОР,**
главный инженер **Д. РЫЖКОВ,**
парторг ЦК ВКП(б) **П. МАЛОЛЕТОВ,**
предзавкома **А. БЕЛОВ.**

УРАЛЬСКИЙ АРТИЛЛЕРИЙСКИЙ ЗАВОД ИМЕНИ И. В. СТАЛИНА НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ВООРУЖЕНИЯ

Директору завода тов. ГОНОР

Главному инженеру тов. РЫЖКОВУ

Парторгу ЦК ВКП(б) тов. МАЛОЛЕТОВУ

Председателю завкома тов. БЕЛОВУ

Поздравляю Вас, коллектив рабочих, инженерно-технических работников и служащих Уральского артиллерийского завода имени **И. В. Сталина** с большой производственной победой — выпуском тридцатитысячной пушки и награждением в связи с этим завода орденом «Отечественной войны I степени».

Благодаря смелому новаторству и внедрению передовой техники машиностроения в артиллерийское производство, созданный в дни Отечественной войны артиллерийский завод стал основной базой по выпуску наиболее совершенного и мощного артиллерийского вооружения, превосходящего технику врага, которым наша доблестная Красная Армия обеспечила полную победу над фашистской Германией.

Желаю Вам в дальнейшем, в период мирного строительства, новых успехов в деле выпуска артиллерийского вооружения и оборудования для нефтяной и угольной промышленности нашей страны.

И. СТАЛИН.

Указ Президиума Верховного Совета СССР

О НАГРАЖДЕНИИ ОРДЕНОМ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ I СТЕПЕНИ УРАЛЬСКОГО АРТИЛЛЕРИЙСКОГО ЗАВОДА ИМЕНИ И. В. СТАЛИНА НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ВООРУЖЕНИЯ

За успешное выполнение заданий Государственного Комитета Обороны по обеспечению Красной Армии артиллерийским вооружением наградить Уральский артиллерийский завод имени **И. В. Сталина** Народного Комиссариата Вооружения орденом **Отечественной войны I степени.**

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.

Москва, Кремль.
21 июня 1945 года.

ТЕЛЕГРАММЫ ИЗ-ЗА ГРАНИЦЫ

ВОЙНА НА ТИХОМ ОКЕАНЕ

ЛОНДОН, 21 июня (ТАСС). Как передаёт агентство Рейтер, штаб об'единённого командования вооружёнными силами союзников в юго-западной части Тихого океана сообщает, что на острове Лусон (Филиппины) американские войска заняли главный город провинции Изабела.

Самолёты союзников совершили налёт на Баликпапан (остров Борнео).

ВАШИНГТОН, 21 июня. (ТАСС). Штаб тихоокеанского флота США сообщает, что в результате быстрого продвижения американских войск на острове Окинава японцы окружены в трёх изолированных друг от друга районах.

19 июня американская авиация подвергла бомбардировке острова Сакисима.

Прекращение сопротивления японцев на острове Окинава

НЬЮ-ЙОРК, 21 июня. (ТАСС). Как сообщает корреспондент агентства Ассошиэйтед пресс с острова Гуам, командующий тихоокеанским флотом США Нимиц об'явил, что сопротивление японцев на острове Окинава прекратилось.

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ВЫБОРОВ В ПАЛАТУ ОБЩИН В КАНАДЕ

ОТТАВА, 21 июня. (ТАСС). Вчера были об'явлены результаты голосования канадских вооружённых сил на федеральных выборах.

Согласно окончательным результатам подсчёта голосов, поданных на выборах, либеральная партия получила в новой палате общин 119 мест, прогрессивно-консервативная партия—65, социал-демократическая партия — 28, независимые либералы—7. Число мандатов других партий в результате подсчёта голосов в вооружённых силах не изменилось.

По достоверным предположениям, твёрдое большинство премьер-министра Кинга в палате общин будет состоять из 129 членов из общего числа в 245 членов.

Сам Маккензи Кинг потерпел поражение в избирательном округе в провинции Саскачеван, где он баллотировался. Полагают, что Кинг будет баллотироваться в другом избирательном округе, депутат которого, член либеральной партии, добровольно откажется от полученного им мандата.

ОБНАРУЖЕНИЕ ВОЙСКАМИ СОЮЗНИКОВ НОВЫХ ЦЕННОСТЕЙ, НАГРАБЛЕННЫХ ГИТЛЕРОВЦАМИ

ЛОНДОН, 21 июня. (ТАСС). Корреспондент агентства Рейтер при штабе Верховного командования экспедиционных сил союзников сообщает, что американские войска обнаружили в Германии, в подвалах отделения рейхсбанка в Регенсбурге, новые ценности, награбленные гитлеровцами в Европе. Обнаруженные ценности состоят из золотых и серебряных слитков, ценных бумаг и драгоценностей. В числе обнаруженных вещей—золотая дарохранительница русской православной церкви города Праги, а также несколько ящиков с золотыми ювелирными изделиями, часами и слитками благородных металлов. Найденные иностранные ценные бумаги, составляющие бо́льшую часть национального фонда Австрии, оцениваются в три миллиарда американских долларов. Стоимость золотых и серебряных слитков и монет превышает полмиллиарда долларов. Ювелирные изделия были сняты гитлеровцами с заключённых в лагерях смерти.

КРУПП ПРЕДСТАНЕТ ПЕРЕД СУДОМ

НЬЮ-ЙОРК, 21 июня. (ТАСС). Как сообщает корреспондент агентства Юнайтед пресс из Эссена, представитель британских военных властей заявил, что военная полиция перевезла известного германского промышленника Круппа из его поместья в неизвестное место. Ожидается, что Крупп предстанет перед судом как военный преступник.

Начало работ Межсоюзной Репарационной Комиссии

21 июня в Москве состоялось первое заседание Межсоюзной Репарационной Комиссии под председательством Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР **И. М. Майского.**

И. М. Майский дружески приветствовал британскую и американскую делегации, возглавляемые сэром Вальтером Монктоном и Послом Э. Поули.

Сэр Вальтер Монктон и Посол Поули ответили на приветствия от имени своих делегаций.

Задача Межсоюзной Репарационной Комиссии состоит в том, чтобы выработать репарационный план на базе решений Крымской Конференции и предложить его своим правительствам. Три делегата решили немедленно приступить к рассмотрению технических вопросов с тем, чтобы добиться быстрых и эффективных результатов.

Открытие парков в Пушкине, Петродворце и Гатчине

Как известно, немецкие варвары обратили в руины великолепные дворцы и памятники искусства гор. Пушкина, Петродворца и Гатчины. Они нанесли также огромный ущерб знаменитым дворцовым паркам.

Много труда пришлось вложить ленинградцам, чтобы хоть отчасти залечить следы хозяйничанья немцев. В парках Пушкина были из'яты и уничтожены тысячи немецких мин, снарядов и бомб, разобраны доты, засыпаны траншеи и воронки, вывезены срубленные и поврежденные деревья, очищены десятки километров дорожек и благоустроены многочисленные парковые сооружения — мосты, павильоны, беседки. На прежнее место водружены 57 мраморных и бронзовых статуй, заботливо укрытых в земле перед вторжением гитлеровцев, в том числе известная воспетая Пушкиным скульптура «Девушка с разбитым кувшином» и памятник Пушкину-лицеисту. В парках Пушкина установлено 400 скамеек, высажены новые кусты и деревья.

Такая же большая работа по восстановлению старинных парков проведена ленинградцами и местными жителями в Гатчине и Петродворце.

17 июня состоялось торжественное открытие этих пригородных парков. С утра специальными поездами выехали туда десятки тысяч трудящихся Ленинграда.

На открытии выступали артисты, играли оркестры.

Вечером в небе зажглись разноцветные огни фейерверков. («Правда»).

Новая троллейбусная магистраль в Харькове

Еще до войны в Харькове проектировалась постройка новой троллейбусной магистрали, которая должна была соединить центр города с районом крупнейших заводов. Сейчас начато строительство этой магистрали. На эту цель ассигновано около 16 миллионов рублей. Длина новой троллейбусной магистрали — 7 километров.

Делегация югославской молодежи в Ленинграде

17 июня из Москвы в Ленинград прибыла делегация югославской молодёжи.

На Московском вокзале представителей молодёжи героического югославского народа встретили секретарь обкома ВЛКСМ тов. Горбачев, секретарь горкома ВЛКСМ тов. Михайлова и другие комсомольские работники.

Днем состоялась встреча гостей с руководящим комсомольским активом города. От имени молодёжи Ленинграда делегацию тепло приветствовал секретарь обкома и горкома ВЛКСМ тов. Черненов.

— Мы рады,—сказал он,—видеть в нашем городе посланцев молодёжи братской Югославии. Мы были тесно связаны в совместной священной войне против общего врага. Мы были друзьями в борьбе, в которой одержали победу. Будем вместе работать над дальнейшим укреплением дружбы между нашими народами.

С ответным словом выступил глава делегации майор Славко Комар.

— Судьба Ленинграда,—говорит он,—решала судьбу Югославии. Защищая свой город, вы боролись за свободу всех народов, в том числе и народов нашей родины. Это знает каждый патриот Югославии. Я рад передать вам самый горячий братский привет от югославской молодёжи. Общая борьба против фашизма связала нас нерушимыми узами дружбы. Мы горды ею и сделаем все, чтобы она стала ещё теснее и крепче.

Майор Славко Комар провозглашает здравицу в честь молодёжи Ленинграда. Вслед за тем гости и все присутствующие под восторженные аплодисменты произносят здравицу в честь Маршала **Сталина** и Маршала Тито.

Глава делегации передал секретарю обкома и горкома ВЛКСМ т. Черненову подарок югославской молодёжи—сборник речей и приказов Маршала Тито, а также письма югославской молодёжи молодым ленинградцам.

Делегаты посетили выставку «Героическая оборона Ленинграда». Вечером они присутствовали в Академическом театре оперы и балета имени С. М. Кирова на спектакле «Ночь перед Рождеством».

(ТАСС).

15-летие Сталинградского тракторного завода

На-днях исполнилось 15 лет со дня пуска Сталинградского тракторного завода им. Дзержинского. За время своего существования завод выпустил для социалистического сельского хозяйства около 250 тысяч колесных и гусеничных тракторов.

Гитлеровские мерзавцы до основания разрушили СТЗ. Они взорвали и уничтожили цехи, обратили в руины рабочий поселок. Но завод—первенец наших пятилеток — успешно возрождается, набирает производственную мощность. Уже восстановлено 176 тыс. квадратных метров производственных площадей и 67 тыс. квадратных метров жилой площади.

Сейчас продолжается восстановление цехов второй очереди. Завод вновь выпускает тракторы, дизель-моторы и запасные части для МТС.

22 июня 1941 года

„Слава нашей героической Красной Армии, отстоявшей независимость нашей Родины и завоевавшей победу над врагом! Слава нашему великому народу, народу-победителю!“

И. СТАЛИН.

22 июня 1945 года

ВЕЛИКАЯ ПОБЕДА СОВЕТСКОГО НАРОДА

День 9 мая 1945 г. вошёл в историю, как день великой победы советского народа над германским империализмом.

Отечественная война, которую Советский Союз на протяжении почти четырёх лет вёл против своего злейшего и коварного врага—гитлеровской Германии, победоносно завершена.

Героическая Красная Армия и войска наших союзников поставили фашистскую Германию на колени, принудили её сдаться на милость победителей, капитулировать безоговорочно.

Существовавший в Германии фашистский режим потерпел полный крах. Грабительская немецко-фашистская армия, разбойничье гитлеровское государство перестали существовать.

Восторжествовало святое, правое дело свободы народов, их независимости, их сотрудничества и дружбы.

Сокрушён наиболее опасный очаг воинствующей реакции, какой когда-либо существовал в истории.

С давних пор прусский милитаризм, прусская захватническая политика были угрозой для мира и свободы народов. Издавна в Германии царило господство самой чёрной реакции.

Задолго до появления гитлеризма, ещё в конце прошлого века, был создан «Всенемецкий союз», заправилы которого утверждали, что Германия «предназначена» для господства над миром.

«Миссия нашего народа,— говорилось в одном из обращений этого «союза»,— не может ограничивать свой горизонт узкими рамками Германской империи; его история, культура, самооценка дают ему право на мировое положение».

Ещё в прошлом столетии пангерманисты утверждали, что немецкий народ—«народ господ», что он «имеет право с помощью своей доброй сабли создать для себя простор...»

Острие немецкой шовинистической идеологии было направлено против славянских народов. Войну 1914—1918 гг. в Германии называли «войной германизма против славянства».

«Украина и Кавказ,—говорилось в одной вышедшей в Германии брошюре,— составляют тот мост, на котором встречаются культуры Запада и Востока. Для Германии, которая задалась целью создать государство от Гельголанда до Багдада, Украина послужит непосредственным сухим путём к Персидскому заливу. Дорога из Берлина в Одессу ближе, чем дорога из Берлина в Константинополь, а через Варшаву, Киев, Ростов, Тифлис и Тавриз железнодорожный путь ведёт в Индию».

Непременным условием создания империи «от Гельголанда и Гамбурга до Багдада» должно было быть, как мечтали пангерманисты, уничтожение могущества России. В состав этой империи должны были войти и покорённые славянские народы Балканского полуострова.

Попытка реализации этих бредовых планов в первую мировую войну потерпела крах.

Но германский империализм, потерневший тогда тяжёлое поражение, не был уничтожен.

Империалистическая Германия получила возможность в течение двух десятилетий восстановить свою мощь, вооружиться и развязать новую, ещё более кровопролитную захватническую войну.

Эту грабительскую войну развязала партия гитлеровцев— **«партия империалистов, притом наиболее хищнических и разбойничьих империалистов среди всех империалистов мира». (И. Сталин).**

Разбойничья программа гитлеровцев имеет корни в агрессивном прошлом Германской империи. Гитлеризм является порождением германского империализма, самого разбойничьего, самого агрессивного. В гнусной расовой идеологии немецких фашистов собрано в один мерзкий клубок всё, что было наиболее реакционного в предшествовавшей истории Германии.

Преступная гитлеровская клика, развязав вторую мировую войну, пыталась осуществить захватнические планы своих предшественников—пангерманистов.

Попустительство реакционных правителей буржуазно-демократических государств создало благоприятные условия для гитлеровской агрессии. Фашистская Германия безнаказанно захватывала одну страну за другой. Победы, одержанные ею на Западе, были легкими победами.

Четыре года назад, 22 июня 1941 г., гитлеровские злодеи, опьянённые легкими успехами на Западе, совершили вероломное нападение на великую социалистическую державу—Советский Союз. Они угрожали самому высшему достижению современной цивилизации—наиболее прогрессивному общественному строю, советскому строю.

Отечественная война Советского Союза была самой справедливой из всех справедливых войн, какие знает история.

Дело шло о жизни и смерти Советского государства, о жизни и смерти народов СССР, о том—быть народам Советского Союза свободными или впасть в порабощение.

Победа над СССР, порабощение народов Советского Союза и захват богатств нашей страны должны были обеспечить гитлеровцам возможность разгрома Англии, США, установления мирового господства разбойничьего германского империализма.

От борьбы советского народа и его Красной Армии зависела судьба всех народов земного шара.

Несметные фашистские орды вторглись на нашу землю. На них работала промышленность целого континента. Вместе с ними, против нас, шли войска многочисленных гитлеровских вассалов.

На стороне врага были преимущества вероломного агрессора.

Отсутствие второго фронта в Европе обеспечивало Германии значительное превосходство на первом этапе войны.

Почти три года Красная Армия вела героическое единоборство с фашистской Германией и её вассалами. И после открытия второго фронта в Европе главная масса немецких войск попрежнему была сосредоточена на советско-германском фронте.

Советский Союз был единственной силой, способной остановить немецко-фашистские полчища, нанести гитлеровской Германии поражение, вызволить из фашистской неволи сотни миллионов людей в оккупированных странах Европы.

Советскому государству принадлежит решающая роль в освобождении мира от фашистской тирании.

Война с гитлеровской Германией явилась всесторонним испытанием всех материальных и духовных сил нашего народа.

Ни одно государство в мире не могло бы выдержать тех суровых испытаний, которые выпали на долю Советского Союза в Великой Отечественной войне.

Советский Союз превзошел по силе фашистскую Германию. В Отечественной войне он одержал победу всемирно-исторического значения, победу военную и экономическую, политическую и моральную.

Эту великую победу советский народ не смог бы одержать без Великой Октябрьской Социалистической революции, без проведения в жизнь ленинско-сталинской программы социалистической индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства, без победы социализма.

Немецкие империалисты, вероломно напав на Советский Союз, столкнулись не с отсталой аграрной страной, какой была царская Россия, а с могучей индустриальной и колхозной державой, располагающей всем необходимым для борьбы и победы.

Советский народ поднялся на борьбу, сплочённый вокруг партии большевиков, вокруг своего великого вождя, гениального полководца товарища **Сталина.**

Советский социалистический строй дал нашему народу ту великую и непреоборимую силу, которую он проявил в Отечественной войне.

Народы Советского Союза, спаянные ленинско-сталинской дружбой, преисполненные духом животворного советского патриотизма, проявили величайший героизм как на фронте, так и в тылу.

В авангарде советских народов, единодушно поднявшихся на борьбу за свободу и независимость своей социалистической Родины, шёл великий русский народ, являющийся руководящей и наиболее выдающейся нацией в Советском Союзе.

Советский народ одержал великую победу благодаря ленинско-сталинской политике большевистской партии, благодаря её руководству, её организаторской деятельности.

Партия **Ленина — Сталина** выковала несокрушимую мощь Советского государства, вдохновила и организовала нашу победу в Великой Отечественной войне.

Партия большевиков—могучий источник силы Советского государства.

Победа, одержанная нами,—это победа сталинской военной науки, сталинского военного искусства.

Гений **Сталина,** отца и учителя нашего народа, великого стратега, привёл нас к победе в войне, равной которой не было в истории.

Победа советского народа над тёмными силами фашизма—это победа нашей социалистической идеологии, победа марксистско-ленинской теории.

Одержав историческую победу над гитлеровской Германией, советский народ устранил смертельную опасность, нависшую над нашей Родиной, обеспечил её свободу и независимость, отстоял великие завоевания социалистической революции.

«Вековая борьба славянских народов за своё существование и свою независимость окончилась победой над немецкими захватчиками и немецкой тиранией». **(И. Сталин).**

Своей самоотверженной борьбой советский народ спас цивилизацию Европы от фашистских погромщиков. Красная Армия с честью выполнила свою великую освободительную миссию. Эту заслугу Советского Союза высоко оценивают все народы мира.

Великое социалистическое государство вышло из войны в ореоле славы, ещё более сильным и окрепшим.

Никогда за свою многовековую историю наша страна не пользовалась таким международным авторитетом, как теперь.

Советский Союз — величайшая прогрессивная сила, могучий оплот свободы народов и мира между народами.

С разгромом злейшего врага человечества—фашистской Германии наступила новая полоса исторического развития.

Перед свободолюбивыми народами стоит задача закрепить одержанную великую победу, обеспечить прочный мир и надёжную безопасность, предотвратить возможности возрождения германской агрессии.

Военный разгром фашизма должен быть дополнен полным морально-политическим его разгромом.

В новой обстановке, создавшейся с окончанием войны в Европе, с наступлением периода мирного развития, важнейшей задачей, стоящей перед советским народом, является—быстрее залечить раны, нанесённые нашей стране войной, неустанно укреплять военную и экономическую мощь Советской державы.

Великая победа, одержанная нами в Отечественной войне, вдохновляет советский народ на новые героические дела на трудовом фронте в условиях мирного времени.

С огромным энтузиазмом приступил советский народ в условиях мирного развития к творческой, созидательной работе, чтобы ускорить движение нашей страны по пути дальнейшего экономического и культурного расцвета.

Под руководством великого вождя и полководца, нашего отца и учителя, вдохновителя и организатора наших всемирно-исторических побед товарища **Сталина** советский народ идёт к новым величественным победам на фронте мирного строительства.

С. ДЕРБИН.

По уполномочию Правительства Союза Советских Социалистических Республик Главнокомандующий советскими оккупационными войсками в Германии Маршал Советского Союза Г. К. Жуков подписывает Декларацию о поражении Германии и о взятии на себя верховной власти правительствами четырёх союзных держав. Слева — заместитель Народного Комиссара Иностранных Дел СССР А. Я. Вышинский. Фото Е. Халдея и Ф. Киселова. Фотохроника ТАСС.

СИМОН ЧИКОВАНИ

ЗАЩИТНИКАМ МОСКВЫ

Вы бессмертья удостоены,
От врага Москву спасли,—
Вам привет, герои-воины,
От грузинской шлю земли.

В вас земля вдохнула русская
Стойкость, мощь богатырей,
Дали силу сабле, мускулам
Наставленья матерей.

На врага пошли, отважные,
Били вы его в упор,—
Имя доблестное каждого
Расцвело средь наших гор.

У Москвы победу дали нам
И покрыли вы бронёй
То, что выковано Сталиным,—
Жизнь страны моей родной.

В сердце сила исполинская,—
Устояли вы в грозу,
Славен воин, материнскую
Осушающий слезу!

Били гнусное отродие,
Чтоб подняться враг не смог,
Чтоб не пачкал нашу родину
Грязный вражеский сапог!

Все мы носим в сердце с гордостью
Имена богатырей,
Их пример отваги, твердости —
Слава наших ратных дней!

Правда силу вам прибавила,
В нашей правде — наша мощь!
Вас на путь побед направили
Наша партия и вождь!

Бьют куранты,—звуки стройные:
Кремль о дружбе говорит.
Вы, народов братских воины,
Вы, Руси богатыри,

Отразили вы нашествие,
От врага Москву спасли,—
Вам привет, герои-воины,
От грузинской шлю земли.

Перевел с грузинского
БОРИС СЕРЕБРЯКОВ.

Письма бойцов - грузин, вступивших с боями в Берлин

„С честью и славой завершили боевой путь“

Дорогие земляки!

Мы, участники боёв за столицу фашистской Германии — Берлин, шлём вам горячий боевой привет.

Одиннадцать дней и ночей продолжался штурм логова фашистского зверя. В эти дни сыны Грузии вместе с воинами братских республик ещё раз показали, как они горячо любят свою советскую отчизну.

Краснознамённый стрелковый полк полковника Куркацишвили уничтожил на подступах к Берлину более 600 вражеских солдат и офицеров, подбил 11 немецких танков и самоходных орудий, захватил вражеский аэродром, на котором находились исправные самолёты.

Овладев городом Штраусберг, полк тов. Куркацишвили с боем ворвался в предместье Берлина, форсировал реку Шпрее. Выбивая врага из кварталов и домов, воины-грузины одними из первых вышли к зданию рейхстага.

Наш боевой командир всегда был там, где кипели самые горячие схватки. Он был дважды ранен в уличных боях, но остался в строю.

Мужественно и героически сражался тбилисец, старший лейтенант Серго Гулагашвили. Он прославился в боях под Одессой, потом — на Днестре, расчищая в минных полях и проволочных заграждениях дорогу пехоте.

Тов. Гулагашвили и на улицах Берлина бесстрашно прокладывал под губительным огнём врага проходы для стрелков. Его ранило осколком вражеского снаряда.

Отлично сражался с гитлеровцами в уличных боях автоматчик старшина Александр Абашидзе. Начав свой боевой путь у Азовского моря, тов. Абашидзе побывал в боях под Нальчиком и Смоленском, под Харьковом и Ростовом, был четыре раза ранен.

Храбрый сын грузинского народа осуществил свою мечту: он участвовал в историческом штурме Берлина.

Особенно упорный бой пришлось выдержать в одном из кварталов вблизи рейхстага. Плечом к плечу с тов. Абашидзе шли бойцы Антропов, Рожков и Кузнецов.

Грудь отважного автоматчика украшают ордена Отечественной войны, Красной Звезды и медаль «За боевые заслуги».

Отличились также сержант Мачаидзе, красноармеец Иналишвили и ряд других воинов-грузин.

Берлин пал. Велика наша радость, гордость за нашу могучую Родину, за нашу солнечную Грузию.

Мы горды тем, что с честью и со славой завершили свой боевой путь.

Близок долгожданный день встречи с нашими родными и близкими в далёкой, любимой Грузии. Как радостна будет эта встреча в наших родных городах и сёлах, на полях колхозов.

Шлём из Германии горячий привет и пожелания новых, ещё больших успехов на трудовом фронте.

По поручению воинов Н-ской Краснознаменной, ордена Суворова II степени дивизии: старший лейтенант РЕГЕНАВА, капитан ГОНИЕВ, капитан ПАПАШВИЛИ.

„Мы—в Берлине“

Из письма сержанта С. Яшагашвили

Мне особенно памятен бой за берлинское метро. Немцы сильно в нём укрепились. Я шёл в атаку вместе со своими друзьями, товарищами Лизуном и Батишевским. Мы ворвались в метро. Там было много немецких солдат и офицеров. Завязалась жаркая схватка. Мы пустили в ход гранаты. Немцы не выдержали, подняли руки...

В подземельях метро мы нашли сотни советских людей, угнанных немцами.

Сейчас в Берлине тихо, спокойно. В небе реют наши соколы. Они нам крепко помогли в последних боях. По улицам проходят наши солдаты. Радостно на них смотреть. Всех нас наполняет одно чувство — гордость за нашу Родину, за наш народ. Всех согревает горячая любовь к родному **Сталину.**

За отличные боевые действия наша часть дважды получила благодарность Верховного Главнокомандующего, Маршала Советского Союза товарища **Сталина.**

Тепло на сердце, родные мои. Мы боролись за правое дело и мы победили. Наша Родина будет жить теперь мирно и счастливо.

„Служим Родине, народу“

Из письма старшего лейтенанта Д. Тавартқиладзе

Радостные дни переживает наша Родина. Война, которую мы вели против немецко-фашистских захватчиков, закончилась полным разгромом врага, полной нашей победой.

На мою долю выпало счастье участвовать в битве за Берлин.

Последний бой, бой за Берлин, никогда не изгладится из моей памяти. Нам пришлось форсировать реку Шпрее, протекающую через Берлин. Немцы дрались с невероятным ожесточением.

Мой взвод минометов поддерживал пехотинцев, переправлявшихся через реку. Ночью на катере мы направились к западному берегу. На середине реки катер получил пробоину. Это нас не остановило. Мы вплавь добрались до вражеского берега, захватили плацдарм.

Разгорелся горячий бой.

С утра противник перешёл в контратаку. Два наших миномёта открыли беглый огонь. У одного из них стоял русский, сержант Мартынов, у другого — украинец, сержант Шальнов. Немцы не выдержали нашего огня, откатились назад.

Отважно били врага в его логове—Берлине наши земляки-грузины.

Есть у нас старшина Михаил Кобахидзе. Это—бывалый артиллерист, сражающийся с врагом с первого дня войны.

В самом центре Берлина в дни упорных боёв за город тов. Кобахидзе получил приказ выбить немцев из одного дома. Он пошёл на «разведку». С несколькими бойцами стал пробираться с одного этажа на другой. Удалось установить, что на третьем этаже засела большая группа немцев, вооружённых «фаустпатронами» и автоматами.

Быстро возвратившись, Кобахидзе открыл по дому огонь прямой наводкой. Дом был очищен от немцев.

Старый Макар Кобахидзе и вся его семья могут гордиться своим сыном. Родина достойно отметила его подвиги. На груди Михаила Кобахидзе, колхозника из села Аргвети Сачхерского района,—четыре боевых награды.

Старшина Александр Модебадзе (из деревни Кацхи, Чиатурского района) командовал орудием. Когда наши пехотинцы переправлялись через Шпрее, из его расчёта почти одновременно были выбиты наводчик и заряжающий. Модебадзе не прекратил огня. Он сам стоял у орудия, выполнял работу всех номеров.

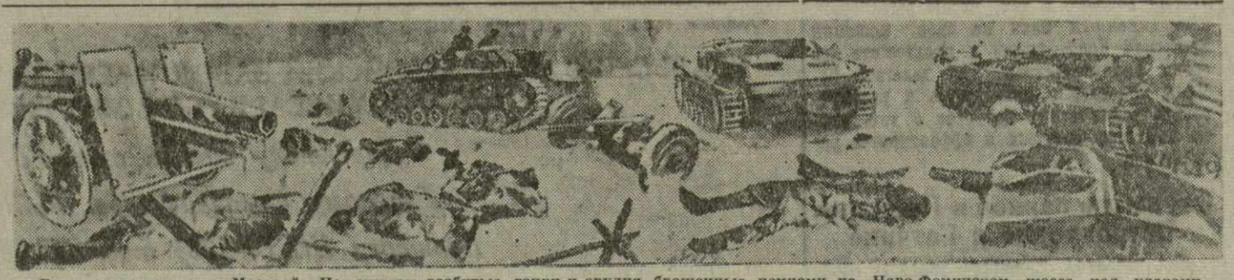
Много моих земляков, однополчан, показали, как надо служить Родине, народу. Мы сражались за родную страну бок о бок с нашими братьями русскими, украинцами, белоруссами.

Трудно передать словами нашу радость, когда мы прочитали приказ великого **Сталина** о падении Берлина.

Как радостно бились наши сердца, когда 9 мая вечером мы услышали по радио обращённые к народу слова нашего любимого полководца, друга, учителя, родного **Сталина.** Каждое слово вождя глубоко запало в наши души.

Война закончена. Отгремели пушки.

Знаю, что жизнь наша станет ещё светлее, ярче, счастливее, чем была до войны, потому что ещё сильнее, могущественнее стала наша Родина.



Разгром немцев под Москвой. На снимке: разбитые танки и орудия, брошенные немцами на Наро-Фоминском шоссе под ударами доблестных частей Красной Армии. (Январь 1942 г.).

Фото Л. Великжанина и Д. Чернова. Фотохроника ТАСС.

Сталинград—Берлин

Историки и писатели называли нашествие Наполеона «черной тучей», «грозой двенадцатого года»...

— Наши чувства, наш разум, — говорят современные историки и писатели, — бессильны в поисках слов и образов для характеристики только-что отгремевшей Великой Отечественной войны.

— Всё грандиозно в этой войне, всё превосходит человеческое воображение. Земля дрожала под поступью огромных вооружённых масс. Техника войны казалась бесконечной, как поток лавы, который изливает из недр раз'яренный вулкан....

Фашистская Германия торжествовала, казалось, полную победу.

Гитлер убеждал «колеблющихся»:

— Германия давно готовилась к войне против Советского Союза. Балканская кампания и ряд других внешнеполитических и военных шагов на востоке Европы были непосредственно связаны с подготовкой к этой войне...

Советская Страна не дрогнула перед невиданным грозным испытанием.

Судьбу войны решало то, о чём Белинский говорил 100 лет назад, характеризуя русский народ:

— Бодрость и находчивость в жизни, бесстрашие, смелость и героизм в войне, великий патриотизм, ненависть к своим врагам...

Решали прочность тыла, моральный дух армии, количество и качество дивизий, вооружение армии, организаторские способности полководцев, командиров.

— Мы ответили на удар ударом, на технику — такими боевыми машинами и орудиями истребления врага, что иссякла эта вражеская бесконечность...

К исходу четвёртого года войны на штурм Берлина было двинуто столько техники, что для машин и людей нехватало дорог:

— Войска шли лавиной по целине...

— Артиллерия поражала тысячи квадратных километров...

— Запасы снарядов были неисчерпаемы...

— Завод имени **Сталина** дал 100.000 пушек. За все предвоенные годы он выпустил 5.000 орудий, за годы войны—95.000.

Один только завод дал орудий в 7 раз больше, чем было их в армиях России, Франции, Англии, других союзников в начале первой мировой войны!

«Подобно тому, как Красная Армия в длительной и тяжёлой борьбе один на один одержала военную победу над фашистскими войсками, труженики советского тыла в своём единоборстве с гитлеровской Германией и её сообщниками одержали экономическую победу над врагом». **(И. Сталин).**

В неодолимость гитлеровских армий многие военные специалисты и политики верили даже после разгрома немцев под Москвой. Весной 1942 года иные лондонские обозреватели «внушали» читателям:

— Колоссальные пространства русской земли остаются в руках врага. Мы видим, с каким трудом советским армиям удаётся оттеснить его на сравнительно короткие расстояния... Значительная часть германской армии была снята с фронта. Возможно, что две трети каждого соединения находились на отдыхе в тылу...

Летом 1942 года гитлеровские фельдмаршалы захватили новые большие «пространства».

— Мы—господа положения, — бахвалился Риббентроп 27 сентября 1942 года, в годовщину «тройственного пакта» Берлин—Рим—Токио, — немецкие войска выиграют битву за Сталинград. Как только будет взят этот город и будет установлено наше господство над Волгой, Советскому Союзу будет нанесён такой удар, от которого он никогда не оправится. Самые плодородные земли Советского Союза в наших руках...

Весной 1945 года в руках у Риббентропа, бежавшего в гамбургское «подполье», остались только три «покаянных письма» и банка яда...

С какой богатырской мощью Красная Армия должна была нанести свой удар, чтобы меч, поднятый у Сталинграда, у Волги, обрушился на врага на Одере, в Берлине!

Стодневная битва за волжскую твердыню стала легендой, чудом.

Иностранцы спрашивали тогда:

— Что это?.. Равнодушие к опасности?.. Фатализм?.. Сознание того, что от неизбежного не уйти?..

Сталинградцы отвечали:

— Это — уверенность.

Эту уверенность вселял в сталинградцев гений **Сталина.**

— Сегодня, — рассказывал один из генералов, — мне звонил товарищ **Сталин.** Вы знаете, как он говорит теперь с нами? В тяжёлое для фронта время, когда грозят неудачи, он говорит с нами весело, мягко, порой даже пошутит. И когда кладёшь трубку после такой беседы, то чувствуешь, что способен горы сдвинуть перед собой. Когда же фронт спокоен и близок успех, только этот успех надо взять в свои руки, — тогда нет более строгого, беспощадно требовательного, сурового учителя, чем товарищ **Сталин.** Он знает, близость успеха может притупить нашу бдительность, вскружить головы, ослабить напряжение воли. О, как он строг в минуты военной удачи, как отечески ласков в тяжёлые для нас дни! Вот в чём секрет нашей бодрости.

Враг не разорвал фронта сталинградцев. А ведь были дни, когда самые опасные места обороны сплошь покрывались воронками от взрывов снарядов.

Сталинградцы выдержали и этот ад. Назад податься было нельзя: позади, в десятках метров над Волгой, повис крутой берег...

В этом огне выковалась сталинградская гвардия генерала Чуйкова, сибирские дивизии бессмертной 62-й армии.

В самые грозные дни битвы сталинградцы дали клятву обрушить меч возмездия на Берлин.

— Мы дойдём до Берлина! — говорили они уверенно.

Сталинградская гвардия завоевала на далёкой Волге право вступить в столицу врага:

— По одной из дорог, — сообщил военный корреспондент, — шла на Берлин гвардия генерала Василия Чуйкова. Она начала наступление с плацдарма на Одере южнее Кюстрина. На котелках сталинградцев сверкали резьбой два слова:

«Сталинград—Берлин».

Тяжёлый, долгий путь... Обозреватели укладывали его в сотни и сотни километров, в месяцы снежных вьюг, весенней распутицы, летнего зноя, осенних дождей...

Сталинградцы измеряли этот путь битвами, сталинскими приказами о победах.

— Когда свершается подвиг,—заметил один из участников великого похода,— ни расстояние, ни время не замечаются.

«Ещё не зная дня и часа,
Когда настанет торжество,
На Волге и в степях Донбасса
Мы свято верили в него»...

Час последнего боевого приказа пробил:

— Боевые друзья! — призывал солдат маршал Жуков. — Товарищ **Сталин** от имени Родины и всего советского народа приказал войскам нашего фронта разбить противника на ближних подступах к Берлину, захватить столицу фашистской Германии и водрузить над Берлином знамя победы.

Против сталинградцев были брошены войска «СС», группы «А», «В», «С», «Д»...

— Лучшие защитники Берлина, — расхваливал их Геббельс.

«Лучшие войска» Гитлера штурмовали и Сталинград... Но из огня сталинградской битвы родилась победа Красной Армии...

Гвардия генерала Чуйкова вышла на дорогу, по которой 185 лет назад шли брать Берлин солдаты Чернышева. И память горячо, проникновенно волновали «Дела давно минувших дней»...

Войска маршала Жукова и маршала Конева охватывали со всех сторон столицу Германии. 23 апреля они ворвались в город. Восемь дней, восемь бессонных ночей Берлин пылал, грохотал уличными боями.

— Ожесточённое сопротивление врага перешло в безумие...

Сталинградский меч рассек Берлин. Войска генерала Чуйкова соединились с войсками, наступавшими с севера. Над рейхстагом взвилось пурпурное знамя победы...

В ночь на 2 мая последний начальник обороны и гарнизона Берлина генерал Вейдлинг перешёл линию фронта. Он был приведён к генералу Чуйкову...

Берлин капитулировал...

Сталинград был закатом немецкой армии. Курск поставил её перед катастрофой. Волей истории суждено было, чтобы сталинградцы отметили в своих рапортах, донесениях, в полевых записках последние минуты этой катастрофы.

Берлин пал...

Через шесть дней германская армия капитулировала. Военные корреспонденты передавали:

— Когда маршал Жуков говорил о полной и безоговорочной капитуляции, голос его звучал необычайно громко и твёрдо. В нём слились воедино гордость и ненависть, беспощадность и угроза... И Кейтель, приготовившийся разыграть роль надменного, хотя и побеждённого, немца, был потрясён жуковским голосом. Он сразу был выбит из колеи. Он начинал нервно дергать руками, вертеться, раздражённо вставлять почему-то все время выпадавший из прищуренного глаза монокль. Каждый раз, когда звучали слова «полная и безоговорочная капитуляция Германии», — Кейтель вздрагивал, оборачивался к ад'ютантам и секретарям...

Это была первая за всю историю войн действительно безоговорочная капитуляция врага.

На милость победителей сдалась «непобедимая» германская армия.

Н. РУБЕЖНЫЙ.

Судебный процесс по делу об организаторах, руководителях и участниках польского подполья в тылу Красной Армии на территории Польши, Литвы и западных районов Белоруссии и Украины

Утреннее заседание 18 июня

После оглашения обвинительного заключения председательствующий задает каждому из подсудимых вопрос — признаёт ли он себя виновным в предъявленном обвинении?

Подсудимые Бень, Ясюкович, Янковский, Звежинский, Мерзва, Кобылянский, Стемлер-Домбский признают себя виновными полностью. Подсудимые Чарновский, Окулицкий, Пужак, Урбанский, Багинский, Хацинский, Михаловский признают себя виновными частично. Подсудимый Стыпулковский виновным себя не признает.

Начинается допрос подсудимых. Допрос ведет Главный Военный Прокурор Красной Армии, генерал-майор юстиции Афанасьев. Первым допрашивается подсудимый Ясюкович.

На вопрос прокурора, кем и когда была санкционирована вооружённая борьба «АК» с Красной Армией, подсудимый Ясюкович показывает, что вооружённая борьба с Красной Армией была санкционирована командованием «Армии Крайовой», так называемым подпольным «правительством» весной 1944 года, когда возник вопрос о том, что отряды «Армии Крайовой», находящиеся в восточной части Польши, могут быть разоружены советскими войсками, этим отрядам было тогда же дано указание не складывать оружия и пробиваться с боями на Запад.

Ясюкович показывает, что он получил информацию по этому вопросу в соответствии с указаниями из Лондона, направленными в Польшу генералом «Бур»-Комаровским.

Прокурор: Когда возникла необходимость расформировать «Армию Крайову»?

Ясюкович: В декабре 1944 года.

Прокурор: В связи с требованиями Советского военного командования?

Ясюкович: Нет, в связи с инструкциями из Лондона.

Далее подсудимый Ясюкович показывает, что Окулицкий информировал по поводу полученной из Лондона инструкции, в которой предлагалось формально распустить «Армию Крайову» и на её базе создать новую глубоко законспирированную военно-политическую организацию, для чего сохранить штабы, оружие, транспорт и боеприпасы «Армии Крайовой».

Прокурор: Для чего?

Ясюкович: Для борьбы с Советским Союзом, с Красной Армией.

По показанию подсудимого Ясюковича, на заседании польского «правительства» в начале января 1945 года генерал Окулицкий сообщил, что он намечает создать новую подпольную организацию. В принципе подпольное «правительство» согласилось с тем, чтобы был создан политический руководящий центр. Политическое руководство было в руках Янковского. Находясь в подполье, организация «Неподлеглость» («НЕ») должна была осуществлять политическое и критическое «наблюдение», как выразился подсудимый, за новым правительством, которое должно было быть создано на основании решений Крымской конференции, и противодействовать последнему в проведении нежелательной для подполья политики. Подсудимый заявляет далее, что ему тогда не было ничего известно об активной подрывной деятельности «НЕ» против Красной Армии.

Прокурор: А вы все же интересовались, чем занималась «Армия Крайова», которая находилась на нелегальном положении, скрываясь в лесах с оружием?

Ясюкович: Сначала я был убежден, что они действительно распускается.

Прокурор: Где и когда было решено обмануть Советское военное командование заявлением о роспуске «Армии Крайовой»?

Ясюкович: Таково официальное решение лондонского польского «правительства».

Подсудимый Ясюкович, как и на предварительном следствии, признает, что информация польского подполья носила клеветнический и тенденциозный характер.

Прокурор цитирует одну из клеветнических радиограмм, посланную Ясюковичем из Кракова в Лондон 27 января 1945 года, и спрашивает: в каких целях это делалось?

Ясюкович: Для того, чтобы польское лондонское «правительство» дезинформировало английское правительство по вопросу о положении в Польше.

Прокурор: Зачем это было нужно?

Ясюкович: Мы считали, что для вмешательства английского правительства в польские дела нужен был толчок. Таким толчком являлась наша клеветническая информация, которую мы передавали польскому лондонскому «правительству».

Далее подсудимый подтверждает, что по приезде из Кракова он вручил копии радиограмм, которые посылались им в Лондон, Янковскому. По заявлению Ясюковича, Янковский принял копии этих донесений, но своего мнения в связи с ними не высказал.

Ясюкович полностью признает себя виновным в том, что он являлся одним из руководителей польского подполья в тылу Красной Армии, но отрицает тот факт, что организация «НЕ» была создана в целях подготовки военного выступления в блоке с Германией против Советского Союза.

Однако в ответ на дальнейшие вопросы прокурора Ясюкович вынужден был признать, что организация «НЕ» была создана для диверсионно-террористической борьбы с Красной Армией, и что ему было известно от Окулицкого, что организация «НЕ» ставила своей целью установление связи с Германией для борьбы с Красной Армией.

Отвечая на вопрос, был ли Окулицкий тесно связан с подпольным «правительством», Ясюкович показывает, что Окулицкий появился в Польше в 1944 году и в конце того же года занял руководящее место. Он принимал участие в заседаниях подпольного правительства как главнокомандующий «Армией Крайовой».

Далее подсудимый дает показания о своем разговоре с «Бур»-Комаровским по поводу переговоров последнего в период немецкой оккупации с группенофюрером войск СС фон ден-Бах. Фон ден-Бах принимал первую делегацию, направленную «Бур»-Комаровским для переговоров о капитуляции, и говорил о том, что у Германии и Польши общим врагом является Советский Союз.

Далее Ясюкович дает показания о взаимоотношениях подпольного «правительства» с «Радой едности народовой». «Правительство» отчитывалось перед ней. Янковский в качестве главного делегата лондонского польского «правительства» делал доклады на заседаниях Рады и сообщал о важнейших инструкциях, присылаемых из Лондона польским эмигрантским «правительством».

Подсудимый Ясюкович показывает, что о своём назначении министром подпольного «правительства» он узнал из радиограммы, полученной от лондонского «правительства».

«Я выскажу окончательное свое убеждение,—заявляет Ясюкович,—к которому я начал подходить до ареста и к которому я окончательно пришел теперь, во время ареста, когда имел возможность подумать и ознакомиться с некоторыми документами, что наша политика, проводимая в отношении СССР до последнего времени, являлась ошибочной, что члены подпольного польского правительства пошли по ложному пути, а в некотором отношении—и по преступному пути. Я считаю, что надо сделать все, чтобы с этого ложного пути возможно скорее свернуть и добиться того, чтобы Польша как можно скорее включилась в жизнь обновленной Европы».

Следующим допрашивается подсудимый Бень—заместитель председателя подпольного «совета министров». Подтвердив свои показания, данные на предварительном следствии, Бень показывает, что «Армия Крайова» непосредственно подчинялась лондонскому эмигрантскому «правительству» и что новая подпольная организация «НЕ» была создана «Бур»-Комаровским ещё в июле 1944 года. В феврале 1945 года подпольное польское «правительство» приняло к сведению заявление Окулицкого о том, что «НЕ» существует, сохранила штабы «АК», оружие и осуществляет радиосвязь с лондонским «правительством». Целью организации «НЕ» являлась борьба с СССР.

— Я признаю,—заявляет подсудимый Бень,—что, как министр подпольного польского правительства, я несу полную моральную и политическую ответственность за всю деятельность этого правительства.

Прокурор напоминает подсудимому его показание от 12 мая:

— «Армия Крайова» действовала на территории Польши по директивным указаниям польского «правительства» в Лондоне, с которым командующие «Бур»-Комаровский, а затем Окулицкий осуществляли радиосвязь по своим радиопередатчикам. Мне известно, что командование «Армии Крайовой» вело политическую и террористическую работу. При «Армии Крайовой» существовали законспирированные судебные органы, которые выносили смертные приговоры и под видом борьбы якобы с предателями осуществляли расправу над польскими патриотами.

Бень признает, что ему было известно о том, что подпольная организация широко применяла методы политических убийств.

Касаясь восстания в Варшаве, Бень заявляет, что это восстание было квалифицировано в политических кругах «Стронництва людове» как политическая авантюра. Подсудимый подтверждает, что после подавления немцами варшавского восстания, когда «Бур»-Комаровский сдался в плен, его преемник Окулицкий начал организовывать подрывные работы в тылу Красной Армии.

На вопрос адвоката Брауде—как подсудимый Бень оценивает сейчас деятельность подпольного «правительства», в котором он принимал участие, подсудимый Бень заявляет, что он считает ошибкой, что члены подпольного польского «правительства» последовали указаниям «правительства» Арцишевского и остались в подполье для борьбы против Красной Армии.

Суд переходит к допросу председателя подпольного «совета министров» подсудимого **Янковского,** который в основном подтверждает пред'явленное ему обвинение. Подсудимый принимал деятельное участие в переговорах с немецким генералом фон ден-Бахом, во время которых был поставлен вопрос о том, что Польша должна вместе с Германией выступать против СССР.

Прокурор (обращаясь к подсудимому Янковскому):

— Признавая свою преступную деятельность в соответствии с пред'явленным вам обвинением, сообщите, по указаниям кого вы эту деятельность осуществляли.

Янковский: Главным образом, по указаниям лондонского эмигрантского правительства.

Далее, отвечая на вопросы прокурора, Янковский говорит о своих взаимоотношениях с «Армией Крайовой», признавая, что его указания командованию этой армии насчет общей политики были обязательны. Янковский утверждает, что в других отношениях «Армия Крайова» зависела непосредственно от главнокомандующего в Лондоне.

На вопрос председательствующего о том, куда девалось оружие частей «АК», участвовавших в варшавской авантюре, подсудимый ответил, что все оружие по договору о капитуляции было сдано немцам.

Допросом подсудимого Янковского утреннее заседание суда заканчивается.

* * *

На вечернем заседании были допрошены свидетели В. М. Герман, Ф. А. Янсон, А. Ю. Кузьминский, С. М. Свечковский (Клевенхаден), А. Л. Гролинская, Ч. А. Станкевич.

Показания свидетелей изобличают организаторов, руководителей и участников польского подполья в ведении подрывной работы в тылу Красной Армии, в совершении террористических и диверсионных актов против Красной Армии. Свидетельскими показаниями подтверждается также, что руководители подполья саботировали приказы Советского военного командования о сдаче радиостанций, типографий, оружия и боеприпасов, сохраняя их для вооруженной борьбы против Красной Армии.

Вечернее заседание 18 июня

На вечернем заседании начался допрос свидетелей. Первым допрашивается свидетель **В. М. Герман,** майор польской армии, профессор Львовского политехнического и ветеринарного институтов. Герман показывает, что с февраля 1943 года он являлся комендантом, т.-е. командующим Станиславским военным округом «АК». В момент освобождения Львова Красной Армией он находился в городе Стрые, который входил в состав Станиславского округа «АК». В июле 1944 года, показывает свидетель Герман, он участвовал в созванном комендантом Львовского обшара «АК» генералом Филипповским совещании, где генерал Филипповский определил задачи «АК» на случай вступления Красной Армии на территорию обшара. «АК» должна была создать видимость активной борьбы против немцев, чтобы впоследствии, после прихода Красной Армии, выступить в роли хозяина положения на территории обшара и представить себя в качестве той военной силы, которая вела активную борьбу против германских войск. Вместе с тем Филипповский приказал избегать потерь, сохранять живую силу, оружие и нелегальную технику.

На вопрос прокурора, чем руководствовался Филипповский, дав такие указания, свидетель Герман показывает, что кадры, оружие и техника сохранялись в целях подготовки вооружённого восстания или войны против Советского Союза.

Прокурор: Кто эти установки давал?

Герман: Это были общие установки главного командования «АК», которые на совещании нам передал генерал Филипповский.

Прокурор: Приказ о роспуске «Армии Крайовой» вы получили?

Герман: Приказ был издан генералом Филипповским в конце июля или в начале августа 1944 года. Тогда я в Львове не был и этого приказа лично не получал, но узнал о нём позднее от преемника генерала Филипповского на посту коменданта обшара подполковника Янсона. Янсон мне сказал, что вместо «АК» создаётся новая нелегальная организация «НЕ», задачей которой является вооружённое восстание в тылу Красной Армии.

Прокурор: Диверсионная деятельность вами проводилась?

Герман: Да, проводилась. Она была предусмотрена уставом «НЕ». Диверсионно-террористическая деятельность была направлена против представителей военного командования Красной Армии, советских деятелей и вообще людей, особо опасных для «АК».

Отвечая на вопрос прокурора, Герман приводит конкретные факты террора. Так, в городе Стрые комендантом Стрыйского инспектората «АК» в январе 1945 года было организовано убийство двух советских офицеров.

Из дальнейших показаний Германа выяснилось, что на территории Станиславского военного округа «АК», куда входили Станиславская и Дрогобычская области, насчитывалось около 3.000 членов «АК», располагавших оружием и боеприпасами. Диверсанты готовились взорвать мост через Днестр, намечали диверсии на железных дорогах.

Герман показывает, что члены «АК» распространяли листовки, призывавшие население к борьбе против Советского Союза, к организации террористических актов против руководителей ВКП(б) и Советского правительства.

Герман, отвечая на вопросы членов суда, показал, что во время немецкой оккупации Польши члены «АК», в том числе и сам Герман, вели переговоры с представителями военного командования союзной Германии Венгрии. Венгерское командование запросило у «АК» людей для ведения в тылу Красной Армии разведки в пользу Венгрии.

Председательствующий: Значит, можно суммировать так, что в феврале 1945 года на территории Станиславской и Дрогобычской областей УССР действовала польская подпольная военная организация, насчитывавшая до 3 тысяч человек?

Герман: Да.

Председательствующий: Эта организация ставила своей задачей подготовку вооружённого восстания против Красной Армии?

Герман: Да.

Председательствующий: И ваша организация была связана с вышестоящими организациями?

Герман: Да. Моя организация находилась в подчинении у коменданта Львовского обшара Янсона, а последний подчинялся главному командованию «АК», которое находилось в Варшаве.

Суд допрашивает далее свидетеля Ф. А. Янсона, который служил в польской армии с 1929 года майором, затем подполковником. В последнее время занимал должность коменданта Львовского обшара «АК».

Янсон показывает, что в мае или июне 1944 года он был в главном командовании «АК» в Варшаве, где получил устные директивы и письменный устав организации «НЕ».

Прокурор: С кем вы встретились в Варшаве?

Янсон: В первый день я встретился с главнокомандующим «АК» генералом «Бур»-Комаровским, его заместителем, носившим кличку «Недзвядек», или, как я узнал здесь, г-ном Окулицким, а также с шефом штаба «АК» Пелчинским.

Прокурор: Изложите конкретно — какие задачи стояли перед организацией «НЕ»?

Янсон: Задачи были следующие: сохранить штабы, их отделы, сохранить и подготовить кадры, чтобы они могли, в случае необходимости, поднять восстание.

Прокурор: Конечная цель — организация вооружённого восстания?

Янсон: Да, вооружённого восстания.

Прокурор: Против кого?

Янсон: Вооружённое восстание против Советского Союза.

Прокурор: А указания насчёт организации вооружённых боевых отрядов вы получали?

Янсон: Такая директива была: надо иметь отдельные боевые отряды и ликвидационные группы, которые бы осуществляли террористические акты над противниками «АК» и представителями Советского военного командования.

Далее свидетель Янсон показывает, что приказ о роспуске «АК» давался формально, а по существу «АК» ушла в подполье, сохранив штабы, вооружение и боеприпасы. Участники «АК», будучи законспирированы, вели разведывательную работу и направляли шпионские сведения в адрес главного командования «АК». Отвечая на вопрос прокурора, Янсон показывает, что вместо «Бур»-Комаровского командующим «АК» являлся «Недзвядек» (Окулицкий). Было дано задание, показывает Янсон, «разведывать, какие части где расположены, с каким оружием?».

Прокурор: Вы адресовали информацию в его собственные руки?

Янсон: Эта информация не могла попасть другому и миновать «Недзвядека».

Янсон показывает далее, что он направил в Лондон доверенное лицо для доклада военному министерству польского эмигрантского «правительства» об обстановке в Львовском обшаре. Из показаний Янсона выясняется, что вся подрывная работа против Красной Армии финансировалась главным командованием «АК».

В ходе допроса свидетеля Янсона ему даётся очная ставка с ранее уже допрошенным свидетелем Германом. В результате очной ставки выясняется, что члены «АК», руководствуясь указаниями главного коменданта «АК», рассматривали войну между Польшей и СССР как неизбежную. Свидетель Герман заявил, что он и Янсон, беседуя при встрече по поводу будущей войны Польши с СССР, говорили о Германии, как о возможном союзнике Польши в борьбе против СССР.

Суд допрашивает далее свидетеля **А. Ю. Кузьминского,** который даёт показания на польском языке. Отвечая на вопрос прокурора, Кузьминский показывает, что он вступил в «АК» в 1943 году, был вначале комендантом обвода, а затем инспектором Стрыйского инспектората, имел в своём подчинении 1.200 человек, в том числе 300 вооружённых.

Прокурор: Каковы были приказы и указания, в чём заключалось содержание вашей подрывной работы в тылу Красной Армии?

Кузьминский: Первое — это перевести «АК» в подполье. Затем законспирировать и спрятать вооружение, кроме того, организовать вооружённые отряды и террористические группы.

Прокурор: С какой задачей?

Кузьминский: Для выступления, в соответствующий момент, против Красной Армии.

Прокурор: Разведывательная деятельность предусматривалась?

Кузьминский: Разведывательная работа также проводилась.

Из дальнейших показаний Кузьминского выясняется, что он также занимался и шпионской деятельностью: с сентября 1944 года по январь 1945 года Кузьминским регулярно передавались коменданту Станиславского округа «АК» Герману сведения о месторасположении частей Красной Армии, их количестве и вооружении, о работе военных комиссариатов.

Перед судом—свидетель **С. М. Свечковский,** который заявляет, что его настоящая фамилия Клевенхаден. Свечковский показывает, что в польской армии он был лётчиком в чине подхорунжего.

Свечковский показывает суду, что он возглавлял экспозитуру № 8, которая существовала около г. Глобва и была подчинена главному командованию «АК» в Варшаве. Непосредственным его начальником был майор по кличке «Ришард», который руководил разведкой в восточной части Польши. Впоследствии Свечковский был связан с офицером разведывательной службы «АК» по кличке «Болеслав», для которого систематически через свою сеть в 20—30 информаторов собирал шпионские сведения о Красной Армии.

Суд допрашивает далее свидетельницу **А. Л. Гролинскую.**

Гролинская показывает, что она является участницей «Армии Крайовой» с весны 1942 года и состояла в ней в качестве радистки, работая на радиостанции № 36.

Гролинская показывает, что после освобождения Львова советскими войсками она вела работу на радиостанции № 36 и регулярно поддерживала двустороннюю радиосвязь с польским эмигрантским «правительством» в Лондоне.

Гролинская имела пять конспиративных квартир, снабжённых радиопередатчиками, с помощью которых она передала в Лондон, на радиостанции №№35 и 94—20 радиограмм и приняла из Лондона 13 радиограмм. Гролинская далее показывает, что в сентябре 1944 года она вместе с рядом других участников «АК» была арестована советскими военными властями и после данного ею обещания о прекращении подрывной работы освобождена. Гролинская признаёт, что своё обещание не сдержала и возобновила по заданию «АК» подрывную работу против Красной Армии. По её заявлению она получала от «АК» ежемесячно за свою работу 2.500 рублей.

Допрашивается свидетель **Ч. А. Станкевич.**

Командир вооружённого отряда «АК» по кличке «Комар» Станкевич показывает, что свой отряд в 100 вооружённых участников «АК» он создал по распоряжению майора «АК», носившего кличку «Крысь», и по устным или письменным приказам последнего производил террористические акты в тылу Красной Армии.

Отвечая на вопрос прокурора, Станкевич показывает, что по приказу майора «Крысь» он организовал убийство председателя Мало-Солешнинского сельсовета Василевского, его жены и дочери, председателя Больше-Солешнинского сельсовета Новака и секретаря Лойка. Станкевич также показывает, что 6 января 1945 года в Пуще Рудинской его отряд напал на группу советских военнослужащих, убив 50 красноармейцев и офицеров.

Из дальнейших показаний Станкевича, выясняется, что его отрядом в деревне Кошния были расстреляны 7 советских военнослужащих и затем был осуществлен террористический акт над секретарём сельсовета деревни Калутанцы.

Прокурор: Все эти расстрелы, террористические акты вы совершали самочинно, по своей инициативе?

Станкевич: Нет, я всё делал по приказу свыше, от командира северной группы отрядов Виленского округа «АК».

Прокурор: Значит, вся террористическая деятельность направлялась приказом из округа «АК»?

Станкевич: Да.

Прокурор: Следовательно, это не являлось самочинным действием вашего отряда?

Станкевич: Нет, это были действия «Армии Крайовой».

Допросом свидетеля Станкевича вечернее заседание заканчивается. (ТАСС).

Утреннее заседание 19 июня

На утреннем заседании суда продолжался допрос свидетелей, рассказавших о конкретных фактах диверсионной и террористической деятельности отрядов «Армии Крайовой», действовавшей по прямым заданиям эмигрантского польского «правительства» в Лондоне и главного командования «Армии Крайовой» в Варшаве. Агенты эмигрантского польского «правительства» и подпольного польского «правительства» в тылу Красной Армии выпускали провокационные листовки, в которых натравливали жителей на Красную Армию и советских работников. Свидетель Станислав **Дзялынский** (он же—Дзярмага), комендант второго района «АК» города Вильно, одновременно руководивший отделом пропаганды и информации при делегате Жонду Виленского округа, показывает:

— В нашей работе мы сначала руководствовались указаниями делегата Жонду, а в последний период — указаниями, получаемыми непосредственно от польского подпольного «правительства» из Варшавы. Нам рекомендовалось внешне создавать видимость хороших и дружелюбных отношений к советским войскам, а в действительности организовывать враждебные выступления. Такие указания исходили также от «Рады едности народовой».

Путём перекрёстного допроса Янковского и другого подсудимого — министра подпольного «правительства» Ясюковича прокурор устанавливает, что это «правительство» постоянно поддерживало связь со своими периферийными представителями.

— Мы, — говорит в заключение свидетель Дзялынский, — ведя подрывную работу в тылу Красной Армии, выполняли приказы польского эмигрантского «правительства» в Лондоне и подпольного «правительства» в Варшаве.

После Дзялынского суд допросил участников диверсий и террористических актов — **Лотаревича, Колендо, Урбановича** и **Неверовского,** вызванных по настоящему делу в качестве свидетелей. Участники «Армии Крайовой», они по приказу командования «АК» с оружием в руках действовали на тыловых коммуникациях Красной Армии, в то время героически боровшейся с немцами.

Лотаревич, прежде чем приступить к террористической деятельности в тылу Красной Армии, обучался в специальной учебной команде «АК». Лотаревич показывает, что его отрядом была обстреляна советская военная автомашина, перевозившая оружие. Шофер был убит, а груз забран отрядом «АК». В другом случае, после предварительной слежки, из засады были убиты четыре советских работника и один тяжело ранен.

Свидетель Колендо показывает, что в мае 1944 года «АК» направила его в школу, готовившую диверсантов в тылу Красной Армии. В течение 20 дней их обучали методам минирования и взрывания железнодорожного полотна, шоссе, мостов.

Прокурор: Какие цели ставились перед вами?

Колендо: В нашу программу входила организация взрывов и крушений поездов в тылу Красной Армии. Я участвовал в одном из таких актов. Это было с 17 на 18 сентября 1944 года. Дата была установлена в специальном приказе.

На вопрос прокурора: почему именно в этот день, Колендо отвечает, что это была как бы демонстрация протеста против вступления в этот день в 1939 году Красной Армии на территорию Западной Белоруссии и Западной Украины.

По ходатайству прокурора суд оглашает имеющийся в деле секретный приказ по польскому подполью об организации в день 17 сентября взрывов воинских эшелонов, автомашин, диверсий на железных дорогах, поджогов складов в тылу Красной Армии.

Прокурор: Это вредило Красной Армии, воевавшей с немцами?

Колендо: Да. Это вредило делу Красной Армии и делу Об'единённых Наций.

Свидетель **Урбанович,** допрашиваемый после Колендо, находился в одном из отрядов «Рагнера», который совершил многочисленные террористические и диверсионные акты против Красной Армии, грабил местное население, производил поджоги и т. п.

Прокурор: Что делал ваш отряд во время немецкой оккупации?

Урбанович: Мы воевали с советскими партизанами. Однажды наш отряд сражался с партизанами, которые в то же время отражали нападение немецких войск. Был случай, когда жандармы отряда «Рагнера» арестовали 12 или 15 человек, заподозренных в связях с советскими партизанами. На следующий день после ареста все они были расстреляны.

Когда немцы были отброшены Красной Армией, отряд «Рагнера» повёл подрывную работу в тылу советских войск. Это сопровождалось ограблением мирного населения.

— 27 ноября 1944 года, — говорит Урбанович, — находясь в одной из деревень, мы узнали, что там ночует лейтенант Красной Армии. Его взяли во время сна, доставили в наш штаб и там расстреляли.

— В начале ноября 1944 года, — показывает далее Урбанович, — в штаб «Рагнера» был доставлен неизвестный мне советский гражданин. Я лично видел, как он был расстрелян взводным по кличке «Джевица» возле штаба. Мне ещё известно о повешении нашим отрядом советского мирного жителя. В ноябре 1944 года дружина «АК» под командованием «Бровка», возглавляемая взводным «Джевицей», сделала вылазку за продуктами в одну из деревень, где был схвачен один из мирных советских жителей. Он был повешен. Я с двумя стрелками «АК» стоял в дозоре и охранял место казни.

Суд переходит к допросу свидетеля **Неверовского.**

Отрядом «АК», в котором он состоял, командовал Витольд Гладких.

Прокурор: Вы убили советского партизана Костюшина?

Неверовский: Да. Он был захвачен в деревне. Я двумя выстрелами в голову его расстрелял. Труп Костюшина зарыли тут же.

В другом случае отряд, в котором находился Неверовский, в сентябре 1944 года расстрелял жителя деревни Котлова — Урбановича.

Прокурор: Это тоже был советский партизан?

Неверовский: Да.

Прокурор: Кому подчинялся ваш отряд?

Неверовский: Главному командованию «Армии Крайовой» и польскому эмигрантскому «правительству» в Лондоне.

На этом допрос свидетелей заканчивается.

Суд переходит к допросу подсудимого **Л. Б. Окулицкого.** Подсудимый подтверждает свои показания, данные им на предварительном следствии, о подрывной деятельности в тылу Красной Армии, создании нелегальной военно-политической организации «НЕ» для вооружённой борьбы против Красной Армии, а также о том, что он, Окулицкий вместе с подпольным «советом министров» вел враждебную СССР пропаганду.

Председательствующий зачитывает выдержку из показаний Окулицкого: ...«Также не отрицаю того, что подрывная работа в тылу Действующей Красной Армии была направлена в ущерб борьбе Об'единённых Наций против гитлеровской Германии». Председательствующий спрашивает: — Правильно?

Окулицкий: Да, правильно.

Далее Окулицкий показывает о том, при каких обстоятельствах и с какой целью он прибыл в Польшу. Он сообщает суду, что 25 мая 1944 года он был сброшен с парашютом с английского самолета «Либерейтор» над территорией Польши. Окулицкий был доставлен из Италии, где до того командовал 7-й пехотной дивизией войск генерала Андерса. В Польшу Окулицкий прибыл в качестве заместителя главнокомандующего «Армии Крайовой» генерала «Бур»-Комаровского.

Прокурор: Когда и кем вы были назначены на эту должность?

Окулицкий: Я был назначен генералом Сосинковским в марте 1944 года в Лондоне.

Прокурор: Вы приезжали в Лондон по вызову?

Окулицкий: В Лондон я был вызван генералом Сосинковским.

Подсудимый показывает, что 1 октября 1944 года, после того как «Бур»-Комаровский принял решение о сдаче в плен немцам, он назначил своим преемником командующим «Армией Крайовой» Окулицкого.

Прокурор: Какие указания вам были даны перед вашей поездкой в Польшу?

Окулицкий: Перед моей поездкой в Польшу генерал Сосинковский сказал мне, что наступательные действия Красной Армии могут привести к разгрому немецкой армии и захвату Красной Армией всей территории Польши, это будет угрожать независимости Польши и что против этого необходимо принять соответствующие меры.

Тогда же Сосинковский дал указание Окулицкому создать подпольную, глубоко законспирированную военную организацию. По прибытии в Польшу Окулицкий доложил о полученной им директиве польского эмигрантского «правительства» в Лондоне «Бур»-Комаровскому. Последний сказал, что подобное указание он также имеет и что новая подпольная организация под названием «НЕ» уже формируется.

За несколько дней перед варшавским восстанием Окулицкий был назначен руководителем подпольной организации «НЕ».

Подсудимый подтверждает, что руководимая им организация и в дальнейшем действовала по директиве польского эмигрантского «правительства».

Прокурор, напоминая подсудимому о том, что в период, когда Окулицкий являлся командующим «Армии Крайовой», подчинённые ему люди производили убийства советских военнослужащих, спрашивает: Кто отвечает за эти убийства?

Окулицкий: Я отвечаю.

Окулицкий признает, что террор против советских военнослужащих особенно широко применялся в западных областях Белоруссии, Украины и Литовской ССР. Окулицкий знал об этом из доклада полковника Фильдорфа, начальника диверсионного отдела штаба главного командования «Армии Крайовой». Фильдорф доложил об установках, которые он дал руководителям подпольных организаций в этих округах: 1) создать в окружных обшарах вооружённые отряды численностью по 50—60 человек; 2) оружие и боеприпасы припрятать; 3) использовать оружие для самообороны, имея в виду оказание вооружённого сопротивления советским властям в случае провала организации «НЕ», и для совершения террористических актов против представителей советских военных властей на территории СССР, а также против офицеров и бойцов Красной Армии.

Окулицкий признаёт, что он не отменил этих установок, но об'ясняет, что этому помешало якобы «отсутствие связи» с восточными округами «АК». Он также признает, что в декабре 1944 года ему стало известно о директиве Фильдорфа проводить террор, но утверждает, что случаи террора якобы были единичными.

Окулицкий показывает, что в его приказах говорилось о необходимости проводить самооборону. Тогда председательствующий предлагает Окулицкому расшифровать, что значит на его языке «самооборона». Окулицкий уточняет, что это означает «уничтожать противников «Армии Крайовой».

Прокурор напоминает подсудимому, что на следствии он показывал так: «Самооборона должна заключаться в организации разведывательной работы и вооружённом сопротивлении органам советской власти, временному правительству и советским вооружённым властям в случае провала звеньев организации «НЕ».

Окулицкий всё это подтверждает.

Прокурор спрашивает подсудимого, занималось ли командование «АК» разведывательной деятельностью?

Окулицкий: Занималось.

На судебном заседании оглашается текст шифрованной радиограммы, полученной Окулицким из Лондона, от главного штаба при польском эмигрантском «правительстве». Указанная радиограмма с предложением развернуть широкую работу по сбору шпионских сведений о Красной Армии была адресована, кроме Окулицкого, еще комендантам пяти округов «АК». Этот документ содержит подробный перечень тех сведений, которые должны были регулярно собираться через разведывательные аппараты главного командования «АК» и комендантов округов «АК».

Прокурор: Все эти округа были в вашем подчинении?

Окулицкий: Да.

Прокурор: Следовательно, и там занимались шпионской работой под вашим руководством?

Окулицкий: Я не отрицаю этого.

Прокурор: Вы говорите, что не выполнили приказ Советского военного командования о роспуске «Армии Крайовой». Вы сохранили «Армию Крайову» в подполье. Вы спрятали боеприпасы, вооружение, радиостанции, которые подлежали сдаче, и все это сохранили в подполье?

Окулицкий: Да.

Продолжение см. на 4-й стр.

Судебный процесс по делу об организаторах, руководителях и участниках польского подполья в тылу Красной Армии на территории Польши, Литвы и западных районов Белоруссии и Украины

Продолжение.

Прокурор: Как вы это расцениваете?

Окулицкий: Я это расцениваю, как невыполнение приказа командования Красной Армии.

Прокурор: Только ли невыполнение приказа? С какой тогда целью?

Окулицкий: С целью сохранения для будущего.

Прокурор: Против кого?

Окулицкий: Против того, кто будет угрожать.

Прокурор: Назовите государство, которое, как вы считали, будет угрожать?

Окулицкий: Советский Союз.

В этой связи прокурор т. Руденко, приводя выдержки из показаний подсудимого на предварительном следствии, спрашивает: — На кого вы ориентировались?

Окулицкий: На блок государств против СССР.

Прокурор: Из кого должен был, по-вашему, состоять этот блок: — Польша, а еще какие государства?

Окулицкий: Англия...

Прокурор: Еще?

Окулицкий: Еще — немцы.

Прокурор: Значит, — блок с врагами всех свободолюбивых народов — немцами, известными всему миру своей жестокостью, варварством, истреблением мирных жителей?

Под общий смех в зале Окулицкий заявляет:

— Не с немцами, а с Европой.

Далее, отвечая на вопрос прокурора, Окулицкий рассказывает о своих взаимоотношениях с подпольным «советом министров». Подсудимый работал в контакте с Янковским. Оба они были информированы о деятельности друг друга. Тесные взаимоотношения были у Окулицкого и с «Радой едности народовой».

Прокурор: Как, вы сохраняете в подполье вооружение, организуете террористические и диверсионные акты против Красной Армии в тот момент, когда она ведёт борьбу с немцами. Это мешает борьбе с немцами или помогает?

Окулицкий: Мешает.

Прокурор: Кому эта деятельность помогала?

Окулицкий: Конечно, немцам.

27 марта 1945 года Окулицкий был арестован.

Председательствующий: И ваша подрывная деятельность против СССР на этом была закончена?

Окулицкий: Точно.

Утреннее заседание 20 июня

РЕЧЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ ГЛАВНОГО ВОЕННОГО ПРОКУРОРА КРАСНОЙ АРМИИ ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА ЮСТИЦИИ Н. А. АФАНАСЬЕВА

В обвинительной речи Главный Военный Прокурор Красной Армии генерал-майор юстиции Н. А. Афанасьев на основе материалов предварительного и судебного следствия, многочисленных документов и других вещественных доказательств, даёт исчерпывающую характеристику общественно-политической значимости настоящего судебного процесса, вскрывает сущность подрывной деятельности польского подполья и анализирует преступную деятельность обвиняемых по данному процессу. Останавливаясь на преступлениях, совершённых подсудимыми Окулицким, Янковским, Бень и Ясюковичем, прокурор приходит к выводу, что эти подсудимые полностью изобличены в совершении этих преступлений. Они полностью изобличаются неопровержимыми об'ективными доказательствами, как-то: приобщёнными к делу подлинными документами, вещественными доказательствами, показаниями свидетелей и собственными признаниями.

В заключение своей речи государственный обвинитель заявляет:

«Мне остаётся только изложить соображения о мере наказания.

Все четверо подсудимых во главе с Окулицким виновны в совершении тягчайших преступлений. Эти преступления стоили многих и многих жертв лучших советских людей.

И тем не менее тт. судьи, я считаю возможным не настаивать на применении к ним высшей меры наказания. И не только потому, что они раскаялись в совершённых преступлениях (хотя по нашему закону это является смягчающим вину обстоятельством и при определении меры наказания суд это обязан учитывать). И не только потому, что они действовали по директивам польского эмигрантского «правительства» и, если можно так выразиться, во тьме польского подполья «светили» не своим «светом», а отражённым «светом» эмигрантского «правительства» из Лондона.

Я считаю возможным ограничиться применением к ним лишения свободы, а не расстрела, главным образом потому, что мы сейчас переживаем радостные дни великих побед, одержанных нашим народом и его героической Красной Армией.

В условиях, когда наша доблестная Красная Армия и наш народ, наша великая Родина одержали в союзе с народами других демократических свободолюбивых стран величайшую в мире победу над гитлеровскими орлами, когда победоносно закончена нами эта справедливейшая из справедливейших войн, и враг повержен в прах, люди, подобные этим преступникам, не представляют уже той опасности, которая требовала бы применения к ним такой меры наказания, как расстрел.

Наша страна вступила в период мирного развития и, под руководством большевистской партии и советского правительства, во главе с нашим великим вождём и гениальным полководцем советских армий и всего советского народа товарищем **Сталиным** приступила к решению стоящих перед ней величественных задач.

Ваш приговор ждёт весь наш народ, весь мир. Ваш приговор прозвучит, как голос подлинной справедливости. Он прозвучит вместе с тем грозным предостережением всем врагам Советского Союза и всего прогрессивного человечества, всем тем, кто попытается своей преступной рукой поколебать дружбу советского и польского народов».

РЕЧЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТНИКА ЮСТИЦИИ 2-ГО КЛАССА Р. А. РУДЕНКО

Государственный обвинитель — государственный советник юстиции 2-го класса Р. А. Руденко излагает обстоятельства дела и конкретную вину подсудимых: Пужака, Звежинского, Багинского, Мерзва, Стыпулковского, Чарновского, Хацинского, Урбанского, Михаловского, Кобылянского и Стемлер-Домбского. Государственный обвинитель считает неопровержимыми обвинения, предъявленные обвиняемому Пужаку, и поддерживает обвинение в отношении подсудимых Багинского, Звежинского, Мерзва, Чарновского, Стыпулковского, Урбанского и Хацинского, но находит возможным в отношении всех восьми подсудимых ограничиться наказанием, не связанным с длительным лишением свободы.

В заключение, переходя к роли подсудимых Михаловского, Кобылянского и Стемлер-Домбского, государственный обвинитель заявил, что он считает, что достаточных доказательств их вины на судебном следствии не собрано, вследствие чего он не поддерживает обвинительный приговор в отношении их.

Суд переходит к слушанию речей защиты.

Слово для защитительной речи предоставляется подсудимому Окулицкому, который пожелал защищать себя сам.

В своей речи **Окулицкий** говорит, что в этом процессе речь идёт об осуждении деятельности польского подполья, которая была направлена против Красной Армии, угрожала интересам Советского Союза, делу Об'единённых Наций в борьбе против Германии. Однако, утверждает подсудимый: «Польское подполье имеет большой капитал в своей борьбе с Германией». Признавая свою морально-политическую ответственность за факты подрывной деятельности против Красной Армии, Окулицкий оспаривает обвинение его в организации террора и диверсий против Красной Армии. Он утверждал, что у него, как главнокомандующего «Армии Крайовой», была порвана всякая связь с восточными районами, в которых имела место террористическая и диверсионная деятельность со стороны «АК». В западных районах, — утверждает Окулицкий, — в которых он осуществлял руководство, диверсии и террористическая деятельность против Красной Армии отсутствовали.

Окулицкий признаёт, что обвинением был брошен яркий свет на факты террора со стороны «Армии Крайовой». Он говорит, что это — «потрясающие факты, выставляющие действия «Армии Крайовой» в самом кошмарном виде».

Окулицкий утверждает, что напряженность и многие недоразумения во взаимоотношениях между Польшей и Советским Союзом уходят своими корнями в историческое прошлое, поскольку на протяжении многих десятилетий Польша находилась под гнётом царской России. Ведь мы не знали, — заявляет Окулицкий, — какие изменения произошли в вашей национальной политике, какая у вас произошла внутренняя перемена и перестройка государства.

Возражая прокурору, Окулицкий заявил, что если с политической точки зрения возможно оценивать варшавское восстание как авантюру, то с солдатской точки зрения такая оценка неправильна.

Окулицкий признаёт себя виновным в невыполнении распоряжений советского командования. Он считает себя виновным в том, что «Армия Крайова» не сдала оружия, боеприпасов, а, наоборот, издал приказ спрятать оружие, боеприпасы. Он считает себя виновным в том, что по его приказу были сохранены подпольные штабы и радиостанции, через которые поддерживалась нелегальная радиосвязь с Лондоном, в том, что он создал новую законспирированную организацию «НЕ» и вёл враждебную пропаганду против Красной Армии и Советского Союза.

— Недоверие к Советскому Союзу — самая большая моя ошибка. И эта ошибка определяет всё доверие к своему правительству, — заявляет Окулицкий.

Окулицкий говорит, что глубоко убеждён в необходимости польско-советской дружбы и что только при условии такой дружбы и независимости Польши возможно преуспевание Польши.

Следующим выступает адвокат **Брауде**, защищающий подсудимых «министров» подпольного «правительства»— Беня и Ясюковича.

— Признавая себя виновными, Бень и Ясюкович, — говорит тов Брауде, — возражали против обвинения их в том, что они собирались в блоке с Германией воевать против СССР. Оба решительно отрицали всякое предположение о том, что знали о конкретных фактах диверсий и подрывной деятельности. Полностью признавая все остальные пункты предъявленного им обвинения, Бень и Ясюкович взяли на себя моральную и политическую ответственность за всю деятельность подпольного «правительства». Вместе с тем на суде они решительно и твёрдо осудили всю свою прошлую деятельность, осудили деятельность своего подпольного «правительства» и деятельность лондонского эмигрантского «правительства», которое фактически ими руководило. И Бень и Ясюкович своими показаниями доказали, что они не стоят на той точке зрения, какой придерживался генерал Окулицкий, и на этой точке зрения стоять не будут.

Оба подсудимых заявили, что они искренне раскаиваются, что они были неправы, что они считают своё прошлое политической ошибкой, как и ошибкой тех, кто руководил ими из Лондона.

Адвокат Брауде просит у суда о мягком, снисходительном приговоре для подсудимых.

Речью защитника Брауде заканчивается утреннее заседание.

Вечернее заседание 20 июня

На вечернем заседании продолжается слушание речей защиты.

Слово получает адвокат **Плевако**, подзащитным которого является Стемлер-Домбский. Защитник заявляет о своём согласии с прокурором, который отказался от обвинения Стемлер-Домбского.

Слово предоставляется адвокату **Миловидову**. Он защищает подсудимых Кобылянского и Чарновского.

Выступая в защиту Кобылянского, тов. Миловидов говорит:

— Из показаний материалов предварительного следствия вытекает, что Кобылянский не занимал никакого официального положения и не приступал ещё к участию в так называемом подпольном «парламенте». Он был кандидатом в члены этого «парламента» на случай выбытия из него кого-либо. Защитник просит вынести подсудимому Кобылянскому оправдательный приговор.

Говоря о другом своём подзащитном— Чарновском, адвокат Миловидов просит учесть, что Чарновский признал правильность предъявленных ему обвинений.

Защитник просит о смягчении приговора подсудимому Чарновскому.

Адвокат **Марквевич** защищает подсудимых Багинского и Мерзва.

Защитник, указывая, что его подзащитный Мерзва не участвовал в террористической деятельности против Красной Армии, просит суд отказаться от обвинения Мерзвы.

Говоря о подсудимом **Багинском**—вице-президенте «Рады едности народовой», адвокат напоминает слова прокурора «громкий титул, но мало содержания» и просит о максимальном снисхождении для подсудимого Багинского.

Адвокат **Михальский** защищает подсудимых Урбанского и Михаловского. В отношении Михаловского он просит вынести оправдательный приговор.

Переходя к защите подсудимого Урбанского, тов. Михальский говорит:

— Урбанский признал себя виновным. Роль и значение его в данном процессе—второстепенные. Он был исполнителем, находившимся под влиянием других лиц. Он признал ошибочными свои действия и взгляды. Я прошу в отношении Урбанского учесть все эти обстоятельства и вынести ему максимально снисходительный приговор.

Адвокат **Оцеп**, защищающий подсудимого Звежинского, заявляет:

— Вся преступная деятельность Звежинского это—деятельность не подстрекателя, не пособника, но деятельность попустителя. Считая, что обвиняемый признал свои заблуждения и преступления, многое передумал и понял, защитник, обращаясь к суду, предлагает применить в данном случае статью 8-ю УК РСФСР, которая проникнута гуманной правовой идеей.

Слово получает адвокат **Казначеев**, защищающий подсудимых Хацинского и Пужака.

Защитник просит об оправдании Хацинского.

В отношении Пужака защитник просит суд, учитывая признание подсудимого, применить такую меру наказания, которая не требует длительных сроков лишения свободы.

Председательствующий предоставляет слово подсудимому **Янковскому**, который выразил желание защищать себя лично. Он признает, что несёт политическую ответственность за организацию «НЕ», так как был информирован о ее деятельности. Подсудимый Янковский признает также, что его инструкции, посланные в Делегатуру, повлияли на обострение отношений с Советским Союзом. Он заявляет, что об актах террора и диверсий участников «АК» в тылу Красной Армии он ранее не знал и считает, что эти акты были ошибочными.

Далее слово предоставляется подсудимому Стыпулковскому, который также пожелал защищать себя сам. Стыпулковский говорит, что, будучи юридическим и политическим советником партии «Стронництво народове» до марта 1945 года, он не был осведомлен о террористическо-диверсионной деятельности против Красной Армии. Стыпулковский заявляет, что «активную деятельность против Красной Армии во время её борьбы с немцами я осуждал бы как глупость и преступление против польских интересов». Стыпулковский просит его оправдать.

После перерыва суд переходит к заслушанию последних слов подсудимых.

Первым говорит подсудимый **Окулицкий**.

— Я признаю,—говорит он,—что мы совершили на Советский Союз большое покушение, сделали крупные ошибки. Они вытекают из нашего недоверия к Советскому Союзу. А это недоверие вытекало из пропаганды, исходившей от польского правительства в Лондоне.

Реакция советских властей на нашу деятельность и наше присутствие здесь, на скамье подсудимых, вполне понятны, для этого есть достаточно оснований. Я хочу подчеркнуть хорошее отношение советских властей ко мне, как к преступнику, как к арестованному.

Ваш приговор, господа судьи, я приму спокойно, с уверенностью, что ваше решение будет правильным. Я считаю, что я виноват, но я действовал, как солдат.

Подсудимый **Стемлер-Домбский** говорит:

— Я в своем последнем слове хотел сказать о своих убеждениях, и надежда, не ограничусь двумя словами: прошу оправдать меня.

Последнее слово предоставляется подсудимому **Янковскому**.

— Я назову,—говорит он,—этот процесс трагическим процессом. Я назову его так потому, что он происходит в Москве, в столице Советского Союза, в столице страны, чья армия выбросила немцев из Польши, освободила её. Я назову этот процесс трагическим потому, что он происходит в столице Советского Союза, где недавно был подписан договор о дружбе между СССР и Польшей.

У нас было опасение, что Советский Союз будет угрожать независимости Польши. Это опасение, к счастью, не оправдалось.

В ненормальных отношениях, которые создались между СССР и Польшей, большую роль сыграла та ошибочная политика, которую вело польское правительство в Лондоне.

Как главный делегат лондонского польского правительства в стране, я отвечаю за все, что происходило на территории Польши, и не намерен снимать с себя этой ответственности.

Подсудимый **Кобылянский** заявляет, что он считает свое последнее слово излишним и просит суд оправдать его.

— Я признаю,—говорит подсудимый **Бень**,—что наша деятельность была преступной. Откуда вытекали наши ошибки? Они вытекали из неправильной политики лондонского польского правительства, которую мы, находясь в подполье, воспринимали некритически.

Господин прокурор сказал здесь сегодня, что у Польши могут быть только два пути: либо с Советским Союзом, либо с немцами. Это совершенно правильно. С немцами невозможно никакое сотрудничество. Поэтому единственный путь—это честное дружеское сотрудничество с Советским Союзом. И нужно, чтобы польскую политику взяли в свои руки те деятели, которые не вели ошибочной политики, подобно той, что ведет до сегодняшнего дня польское правительство в Лондоне. На место этих людей должны притти люди с демократическим мировоззрением, которые смогут наладить хорошие отношения с Советским Союзом. И тогда дружба между СССР и Польшей утвердится не на двадцать лет, как записано в договоре, а навсегда.

Подсудимый **Михаловский** просит суд освободить его от наказания и дать возможность скорее вернуться в Польшу, чтобы начать честно работать на благо польского народа, в интересах укрепления советско-польской дружбы.

Последнее слово предоставляется подсудимому **Ясюковичу**.

— Я понимаю,—заявляет он,—что подпольное польское правительство, и я в том числе, стали на ложный политический путь. Стрелка была поставлена неправильно, мы во-время не затормозили и уткнулись в тупик.

Я позволю себе приветствовать заявление господина прокурора о том, что нет в мире силы, которая могла бы сорвать советско-польский договор о дружбе.

Подсудимый **Пужак** говорит, что он, как председатель «Рады едности народовой», готов нести ответственность за её деятельность. Он признает свою ответственность за пользование нелегальными радиопередатчиками.

Свою ответственность за то, что он знал о существовании нелегальных радиопередатчиков, о совершении диверсионных актов со стороны отрядов «Армии Крайовой», признает подсудимый **Хацинский**.

— Я прошу,—говорит подсудимый **Звежинский**, — чтобы при вынесении приговора были учтены все мои показания и все доводы, которые представил здесь мой почтенный защитник. Я верю, что будут созданы все условия для осуществления добрососедских и дружеских отношений между СССР и Польшей.

Подсудимый **Чарновский** говорит в своем последнем слове, что он признает себя виновным в участии в подпольной деятельности. — Польское подполье, — заявляет он,—в котором я принимал активное участие, сделало много ошибок по отношению к СССР. Эти ошибки вытекали из неправильного понимания сложившейся обстановки.

Подсудимый **Багинский** заявляет, что он не несет ответственности за террористическую и диверсионную деятельность «Армии Крайовой», и подробно говорит о разногласиях и конфликтах в польском подполье.

Подсудимые **Урбанский, Мерзва** и **Стыпулковский** просят Верховный суд о вынесении им оправдательного приговора.

Последние слова подсудимых закончены. Суд удаляется на совещание для вынесения приговора. (ТАСС).

ПРИГОВОР

Именем Союза Советских Социалистических Республик Военная Коллегия Верховного Суда Союза ССР

в составе:

Председательствующего — Председателя Военной Коллегии Верховного Суда СССР генерал-полковника юстиции **Ульрих В. В.**

Членов Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР:

Генерал-майора юстиции **Дмитриева А. Д.**

Полковника юстиции **Детистова И. В.**

При Секретарях:

Полковнике юстиции **Батнере А. А.** и подполковнике юстиции **Кудрявцеве Л. Н.**

С участием представителей государственного обвинения: Главного Военного Прокурора Красной Армии — генерал-майора юстиции **Афанасьева Н. А.** и

Государственного Советника юстиции 2 класса — **Руденко Р. А.**

и представителей московской Коллегии адвокатов:

Брауде И. Д., Михальского В. И., Миловидова Н. Н., Казначеева С. К., Марквевича В. П., Оцеп М. А. и **Плевако С. Ф.**

в открытом судебном заседании в городе Москве 18—21 июня 1945 года рассмотрела дело по обвинению:

1) **Окулицкого** Леопольда Блажевича, 1898 года рождения, уроженца Краковского воеводства, поляка польского гражданина, бригадного генерала польской армии, окончившего военную академию польского генерального штаба — в преступлениях, предусмотренных статьями 58-6, 58-8, 58-9 и 58-11 Уголовного Кодекса РСФСР;

2) **Янковского** Ян-Станислава Иосифовича, 1882 года рождения, уроженца Высоко-Мазовецкого уезда, поляка, польского гражданина, с высшим образованием, заместителя премьер-министра польского лондонского «правительства» с пребыванием в Польше и руководителя подпольного польского «правительства»;

3) **Бень** Адама Валентьевича, 1899 года рождения, уроженца Сандомирского уезда, поляка, польского гражданина, с высшим образованием, члена президиума «Стронництво людове», министра подпольного польского «правительства»;

4) **Ясюковича** Станислава Игнатьевича, 1882 года рождения, уроженца города Ленинграда, поляка, польского гражданина, с высшим образованием, члена президиума «Стронництво народове», министра подпольного польского «правительства» — всех троих в преступлениях, предусмотренных статьями 58-8, 58-9 и 58-11 Уголовного Кодекса РСФСР;

5) **Пужака** Казимира Войцеховича, 1883 года рождения, уроженца города Тернополь, поляка, польского гражданина, с высшим образованием, генерального секретаря ППС, председателя подпольной «Рады едности народовой»;

6) **Звежинского** Александра Казимировича, 1880 года рождения, уроженца Лодзинского воеводства, поляка, польского гражданина, с высшим образованием, председателя «Стронництво народове» и вице-президента «Рады едности народовой»;

7) **Багинского** Казимира Станиславовича, 1880 года рождения, уроженца города Варшава, поляка, польского гражданина, с высшим образованием, заместителя председателя президиума «Стронництво людове», вице-президента «Рады едности народовой»;

8) **Мерзва** Станислава Францевича, 1905 года рождения, уроженца Краковского воеводства, поляка, польского гражданина, с высшим образованием, члена ЦК и секретаря Краковской организации «Стронництво людове»;

9) **Стыпулковского** Збигнева Францевича, 1904 года рождения, уроженца города Варшава, поляка, польского гражданина, члена президиума «Стронництво народове»;

10) **Чарновского** Евгения Станиславовича, 1904 года рождения, уроженца города Лодзь, поляка, польского гражданина, с высшим образованием, председателя правления об'единения демократических организаций «Союз демократов», члена «Рады едности народовой»;

11) **Хацинского** Иосифа Антоновича, 1889 года рождения, уроженца города Варшава, поляка, польского гражданина, с высшим образованием, председателя «Стронництво праци»;

12) **Урбанского** Франца Андреевича, 1891 года рождения, уроженца Варшавского воеводства, поляка, польского гражданина, ответственного секретаря «Стронництво праци», секретаря главной комиссии «Рады едности народовой»;

13) **Михаловского** Станислава Францевича, 1903 года рождения, уроженца Познаньского воеводства, поляка, польского гражданина, с высшим образованием, заместителя председателя правления об'единения демократических организаций «Союз демократов»;

14) **Кобылянского** Казимира Самуиловича, 1892 года рождения, уроженца города Варшава, поляка, польского гражданина, с высшим образованием, члена «Стронництво народове» и

15) **Стемлер-Домбского** Иосифа Генриховича, 1888 года рождения, уроженца Львовской области, поляка, польского гражданина, с высшим образованием, заместителя директора департамента информации польского подпольного «правительства» и руководителя отделения книгоиздательства этого департамента—

всех одиннадцати в преступлениях, предусмотренных статьями 17-58-8, 58-9 и 58-11 Уголовного Кодекса РСФСР.

Предварительным и судебным следствием установлено:

лондонским польским эмигрантским «правительством» была создана на временно оккупированной немецко-фашистскими захватчиками территории Польши, Литовской ССР и западных областей Украинской и Белорусской ССР нелегальная военная организация — «Армия Крайова» («АК»). До сентября 1944 года её возглавлял генерал польской армии **«Бур»-Комаровский**, а с октября 1944 года, после его сдачи в плен немцам, — его заместитель бригадный генерал **Окулицкий** Леопольд.

Руководство деятельностью «Армии Крайовой» осуществляли также председатель подпольного польского «совета министров» **Янковский** Ян-Станислав и его ближайшие помощники **Ясюкович** Станислав и **Бень** Адам.

После освобождения советскими войсками западных областей Украины и Белоруссии, а также территории Литвы и Польши, обвиняемые **Окулицкий, Янковский, Бень** и **Ясюкович** явились организаторами и руководителями польского подполья, проводившего активную вражескую деятельность в тылу действующих войск Советского Союза.

Командующим «Армией Крайовой» бригадным генералом **Окулицким** был получен из Лондона от эмигрантского «правительства» ряд шифрованных радиограмм с требованием сохранить вооружённые силы «АК».

В радиограмме от 8 декабря 1944 года **Окулицкому** был сообщён полный текст постановления эмигрантского «правительства», в котором предлагалось законспирировать «Армию Крайову» и её людские и материальные ресурсы.

Выполняя эти указания, генерал **Окулицкий**, с целью обмануть командование действующих советских армий, в декабре 1944 года издал приказ о фиктивном роспуске «Армии Крайовой», сохранив при этом и законспирировав основные кадры «АК» и тщательно укрыв оружие, боеприпасы и действующие радиостанции.

Проведя этот «маневр» лжи и обмана, **Окулицкий, Янковский, Бень** и **Ясюкович** использовали переведенные на нелегальное положение вооружённые отряды и организации «Армии Крайовой» для активной вражеской деятельности против Советского Союза в тылу действующей Красной Армии, освободившей Польшу от немецких захватчиков.

В феврале 1945 года на заседании нелегального «совета министров» в Польше обвиняемый **Окулицкий** внёс предложение образовать для руководства созданной им из основных кадров «Армии Крайовой» подпольной военно-политической организации «Неподлеглость» («Независимость» сокращенно «НЕ»)— «политический центр» из представителей партий «Стронництво людове», «Стронництво народове», ППС и «Союза демократов».

«Совет министров» в лице обвиняемых **Янковского, Бень, Ясюковича** одобрил предложение **Окулицкого** и поручил Янковскому вступить в переговоры по этому вопросу с представителями указанных партий.

Основные задачи организации «Неподлеглость» заключались в сколачивании кадров и сохранении оружия и материальных средств для подготовки восстания против Советского Союза, создании боевых отрядов и террористических групп для убийств противников «АК» и советских военнослужащих, совершении диверсий и сборе шпионских сведений в тылу Красной Армии, а также в проведении вражеской пропаганды в отношении Советского Союза.

Террористические и диверсионные группы «Армии Крайовой» в тылу действующих советских армий на территории западных областей Украины и Белоруссии, в Литве и Польше систематически на протяжении 1944 года и в начале 1945 года совершали террористические акты в отношении бойцов и офицеров Красной Армии и диверсии на коммуникациях действующей Красной Армии.

Отряды «АК» производили также вооружённые нападения на советские военные и гражданские учреждения.

По неполным данным за период только с 28 июля по 31 декабря 1944 года отрядами «АК» было убито 277 и ранено 94 офицеров и бойцов Красной Армии.

Наряду с террористическо-диверсионной деятельностью, местные организации «АК», при непосредственном руководстве **Окулицкого**, выполняя директивы польского эмигрантского «правительства» в Лондоне, занимались сбором в тылу действующих советских армий и передачей шифром по радио сведений разведывательного характера.

Подпольное «правительство» в Польше и организации «Армии Крайовой», располагая скрытой от советского военного командования разветвлённой сетью радиопередающих станций, использовали последние для передачи польскому «правительству» в Лондоне и главному командованию «АК» информации о выполнении ими приказов и директив, шпионских сведений о советских войсках, явно провокационных измышлений о действиях военнослужащих войск Советского Союза, на освобождённой от немецких захватчиков территории Польши, тенденциозной и клеветнической информации о политическом положении в освобождённой Польше.

Распространением своих провокационных измышлений руководители подполья в Польше обвиняемые **Окулицкий, Янковский, Бень** и **Ясюкович** пытались срывать мероприятия Советского военного командования.

Систематическое «снабжение» ими польского эмигрантского «правительства» ложной тенденциозно-клеветнической информацией проводилось с целью предоставления этому «правительству» возможности, используя такую «информацию», дезинформировать британское правительство о действительном положении в Польше, освобождённой войсками Советского Союза от немецких оккупантов.

Проводя свою враждебную Советскому Союзу деятельность, руководство подпольного «правительства» в Польше и «Армии Крайовой» намечало создание после окончания войны в Европе польско-германского военного блока, направленного против Советского Союза. В начале 1945 года **Окулицкий** в своих «директивах» ориентировал местные организации «АК» на подготовку военного выступления в блоке с Германией против Советского Союза, считая, что Германия будет стремиться к желательному для польского эмигрантского «правительства» реваншу против СССР.

На основании изложенного Военная Коллегия Верховного Суда Союза ССР признала доказанной виновность **Окулицкого, Янковского, Бень** и **Ясюковича** в совершении преступлений, предусмотренных статьями 58-8, 58-9 и 58-11 Уголовного Кодекса РСФСР, а **Окулицкого**, кроме того, — статьей 58-6 Уголовного Кодекса РСФСР.

В отношении обвиняемых **Пужака** Казимира, **Звежинского** Александра, **Багинского** Казимира, **Мерзва** Станислава, **Стыпулковского** Збигнева, **Чарновского** Евгения, **Хацинского** Иосифа и **Урбанского** Франца установлено, что все они, зная о невыполнении руководителями польского подполья приказов Советского военного командования о сдаче оружия, боеприпасов и радиостанций, предназначенных для вражеской деятельности против Советского Союза в тылу действующей Красной Армии, скрыли это от органов Советского военного командования, совершив тем самым преступления, предусмотренные статьей 58-12 Уголовного Кодекса РСФСР. Обвинение же их в преступлениях, предусмотренных статьями 17-58-8, 58-9 и 58-11 Уголовного Кодекса РСФСР, ввиду недостаточности улик, считать недоказанным.

Виновность **Михаловского** Станислава, **Кобылянского** Казимира и **Стемлер-Домбского** Иосифа, как соучастников **Окулицкого** и других руководителей польского подполья, в преступлениях, предусмотренных статьями 17-58-8, 58-9 и 58-11 Уголовного Кодекса РСФСР, на судебном следствии не получила достаточного подтверждения.

При определении меры наказания подсудимым, Военная Коллегия Верховного Суда Союза ССР, принимая во внимание все обстоятельства настоящего дела, исходит также из факта победоносного завершения Советским Союзом Великой Отечественной войны. Учитывая, что в условиях перехода к мирному строительству применение суровых мер наказания вплоть до расстрела, предусмотренных предъявленными подсудимым статьями Уголовного Кодекса, не вызывается необходимостью, Военная Коллегия Верховного Суда Союза ССР—

ПРИГОВОРИЛА:

1) **Окулицкого** Леопольда Блажевича, **Янковского** Ян-Станислава Иосифовича, **Бень** Адама Валентьевича и **Ясюковича** Станислава Игнатьевича, на основании санкций статьи 58-2 Уголовного Кодекса РСФСР, подвергнуть лишению свободы:

Окулицкого на **десять** лет,

Янковского на **восемь** лет,

Бень и **Ясюковича** на **пять** лет каждого;

2) **Пужака** Казимира Войцеховича, **Багинского** Казимира Станиславовича, **Звежинского** Александра Казимировича, **Чарновского** Евгения Станиславовича, **Мерзва** Станислава Францевича, **Стыпулковского** Збигнева Францевича, **Хацинского** Иосифа Антоновича и **Урбанского** Франца Андреевича по обвинению их в совершении преступлений, предусмотренных статьями 17-58-8, 58-9 и 58-11 Уголовного Кодекса РСФСР, считать по суду **оправданными**, а на основании санкции статьи 58-12 Уголовного Кодекса РСФСР, с применением к **Мерзва, Стыпулковскому, Хацинскому** и **Урбанскому** статьи 51 того же Кодекса, подвергнуть лишению свободы сроком:

Пужака на **полтора** года,

Багинского на **один** год,

Звежинского на **восемь** месяцев,

Чарновского на **шесть** месяцев,

Мерзва, Стыпулковского, Хацинского и **Урбанского** на **четыре** месяца лишения свободы каждого, исчисляя всем 12 осужденным срок отбытия ими лишения свободы со дня заключения каждого из них под стражу по настоящему делу;

3) **Михаловского** Станислава Францевича, **Кобылянского** Казимира Самуиловича и **Стемлер-Домбского** Иосифа Генриховича считать по суду **оправданными**.

Вещественные по делу доказательства —документы оставить при деле, а разную радиоаппаратуру конфисковать.

Приговор окончательный и обжалованию в кассационном порядке не подлежит.

Председательствующий — Председатель Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР генерал-полковник юстиции В. УЛЬРИХ.

Члены — члены Военной Коллегии Верхсуда СССР генерал-майор юстиции ДМИТРИЕВ, полковник юстиции ДЕТИСТОВ.

Зам. ответственного редактора А. ГЕОРГАДЗЕ.

АДРЕС РЕДАКЦИИ и ИЗДАТЕЛЬСТВА: Тбилиси, пр. Руставели, 36. ТЕЛЕФОНЫ: зам. отв. редактора — 3-18-04, отв. секретарь — 3-17-06, секретариат — 3-11-22; ОТДЕЛЫ: партийной жизни — 3-59-65, пропаганды — 3-17-44, военный—3-14-82, экономический — 3-63-28, сельскохозяйственный — 3-19-49, торговли — 3-30-61, обзоров печати — 3-19-49, писем — 3-12-83, литературы и искусства — 3-16-27. Издательство — 3-22-83. Приём объявлений — 3-18-02. Бухгалтерия — 3-64-42.

Тираж 65:000: Типография им. А. Ф. Мясникова издательства «Заря Востока», Тбилиси, пр. Руставели, 36. УЭ00005